

ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ

АНДРЕЯ КРУЗА

ВЛАД ВОРОНОВ

СЛУГА ТРЕХ ГОСПОД

Влад Воронов
Земля лишних.
Слуга трех господ
Серия «Мир «Земли лишних»»
Серия «Влад Воронов», книга 4
Серия «Вселенная Андрея Круза»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66540882

*В. Воронов. Земля лишних. Слуга трех господ: ООО «Издательство
«Эксмо»; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-159500-5*

Аннотация

Сложные расследования и опасные приключения – обычные будни разведчика и хакера. Выжить и при этом хорошо заработать сможет только обладатель острого ума, молниеносной реакции и хорошо подвешенного языка. Владу Воронову до сих пор все удавалось, но как долго продлится такое везение?

Ничего не изменилось ни с той, ни с другой стороны Ворот. «Небожители» делят сферы влияния, спецслужбы интригуют, а мафия крутит свои грязные делишки. Воронов и рад бы не лезть в самую гущу событий, но есть долги, которые надо вернуть, и предложения, от которых нельзя отказаться.

Пусть горы высоки, хищники прожорливы, а плохие люди имеют слишком хорошую память. Снова на плече рюкзак с верным ноутбуком и пистолет на поясе. Влад выполнит поручение и вернется. Дома ждет семья и обеспеченное будущее.

Содержание

Часть первая. Дождь без конца	6
Часть вторая. В царстве зеленых заборов	92
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Влад Воронов
Земля лишних.
Слуга трех господ

© Воронов В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Часть первая. Дождь без конца

– Не нравится мне это! – сидящий за рулем «буханки»¹ капитан Букин, здоровенный мужик лет пятидесяти, зло глянул в зеркало заднего вида. – Видишь его?

Я обернулся.

– Синий «Т-4»²? Вижу. Еще на выезде из города прицепился.

Изрядно потрепанный темно-синий «Транспортер» держался как приклеенный в сотне метров позади. Узкая мокрая шоссейка здорово охлаждала пыл большинства потенциальных гонщиков, хотя отдельные джигиты и пытались «вышивать» в облаках грязи между попутными и встречными. А подозрительный микроавтобус катил себе неторопливо сзади, не приближаясь и не пытаясь обгонять.

– Не за тобой хвост? – полюбопытствовал Букин.

– Может, и за мной. Или за тобой. Какая сейчас-то разница?

– Согласен. Надо или отрываться или возвращаться обратно. Только посторонних на точке не хватало.

– Охрана точки нам не поможет?

¹ «Буханка» – прозвище микроавтобуса повышенной проходимости Ульяновского автозавода, дано за характерную форму кузова. – *Здесь и далее примеч. автора.*

² Микроавтобус Volkswagen Transporter четвертого поколения.

– Не исключено, что эти сами туда не полезут. Проследят, засекут место, вызовут подмогу. А насчет охраны – это же не батальон. Нет, надо отрываться, и быстро. После поворота на Зюзино дорога пустеет. Догонят, прижмут, допросят... Кто знает, сколько там внутри бойцов, в этом долбаном автобусе...

Пару минут мы ехали молча. Проскочили очередной перелесок, повернули, и дорога полезла вверх.

– Все, придумал. Там дальше, за перегибом, снова лес будет. Дорога спустится и пойдет вдоль ручья. Спрыгнем с дороги, махнем через ручеек в канавке и по просеке вылезем на грунтовку – там есть одна.

– Не утонем по такой погоде? – Я скептически оглядел ноябрьский пейзаж за мутным от капель стеклом окна: – Поздняя осень в Ивановской области. Вода, елки, грязь...

– Не должны, мы же на «уазке» – «уазка» не подведет. Летом я там проезжал. Если не заглохнет – проедет.

– А если заглохнет?

– Тогда придется побегать. Но очень не хочется.

– Может, просто свернем в место поглуше да встретим этих на «Транспортере» в два ствола?

– У тебя совсем мозгов нет? Не путай Новую Землю со Старой. Никто нам не разрешит оставлять горы трупов. Да и со стволами небогато. Я здесь обычный офицер-неудачник из захолустной части, ксивы-«вездехода» у меня нет и полной машины пулеметов тоже.

Про заметную у него под мышкой железку капитан распространяться не стал. Его дело: не хочет воевать – не надо. И я в кои-то веки обычным пассажиром побуду.

– Так, готовься. Вон за тем поворотом я приторможу и съеду вниз. Держись крепче.

Упрашивать меня держаться не понадобилось. «Ручеек в канавке» оказался бурным потоком на дне глубокого оврага, по крутому склону которого мы бодро скатились вниз. С размаху влетели в воду, да так, что мутная жижа перелестнула крышу и хлынула внутрь салона через многочисленные дыры и щели, которыми кузов «буханки» изобилен, как Ближний Восток – нефтью. Вода на полу поднялась до середины икр, заливаясь в ботинки. Завизжали проскальзывающие ремни, однако чудо-автомобиль не заглох, а бодро попер дальше, медленно, но уверенно карабкаясь на противоположный склон. Убедившись, что шансы пересечь ручей у нас есть, я снова обернулся.

Синий «Фольксваген» стоял на обочине. Опустив стекло пассажирской двери, за нами наблюдал какой-то мужик в вязаной шапке. Остальные не показались – так и не удалось узнать, сколько их там, внутри.

Подъем закончился. Мы нырнули в узкую щель меж деревьев. Преследователи здраво оценили свои вездеходные возможности и за нами не полезли.

– И куда теперь?

Проломившись через вал кустов, Букин выехал на просе-

ку. Лесная дорога была в неплохом состоянии, ее явно чистили несколько лет назад. Местами вылезли кусты и мелкие деревца, пару раз мы переезжали поваленные деревья, но в общем и целом получалось держать скорость повыше пешеходной. Видно было, что капитан расслабился. И я решил отвлечь его от вождения.

– Если преследователей несколько и у них есть карты и радиосвязь, то они встанут в ключевых точках и нас перехватят. По асфальту можно двигаться гораздо быстрее, чем по лесу.

– Ну и пусть двигаются. Чтобы отсюда добраться до нужного места, нам дороги не нужны. По здешним лесам... Проедем.

Я не стал спорить и сосредоточился на дороге. Влететь в яму или пропороть колесо не хотелось категорически. Вскоре, по просьбе капитана, начал штурманить, сверяя картинку на экране навигатора с бумажной картой из капитанской планшетки.

Примерно через полчаса мы выбрались на выложенную бетонными плитами дорогу и минут двадцать катились по ней. Потом дорога свернула к зеленым воротам в глубине леса, а мы продолжили свой путь прямо, по разбитой грунтовке.

До места добрались часа через три, когда осеннее небо уже начало понемногу темнеть. Доехали без потерь, только один раз пришлось рубить ветки на здоровенной ели, сва-

лившейся поперек очередной просеки. Я уже морально готовился пилить и полутораобхватный ствол, но Букин без особого труда перевалил через бревно и погнал дальше.

Облупившиеся, бывшие когда-то зелеными ворота с красной звездой, караул проверяет документы, и вот мы уже как-то между типовыми ангарами из серого силикатного кирпича. Обычный технический парк воинской части, в который мы заехали с заднего входа. Капитан останавливает «уазку» возле дальнего ангара и делает знак идти за ним. Подхватываю рюкзак и спешу за Букиным. В мокрых ботинках противно хлюпает вода. Ногам холодно и неудобно. Где-то рядом слышен гул моторов тяжелых грузовиков.

Внутри ангара очередной пост, проверка документов, еще одна дверь, и вот они – Ворота! Дверь между Мирами. Сама рамка привычная, но вместо транспортера установлен под наклоном обыкновенный рольганг – поверхность с роликами, облегчающая горизонтальное перемещение грузов. Вполне разумная рационализация, те же ящики так гораздо проще отправлять. Никаких тебе платформ и транспортеров по рельсам, сплошная экономия.

Обидно, я после форсирования «ручейка» надеялся хотя бы носки поменять на сухие в зале ожидания. Чайку попить. Нужду справить в комфорте. Хотя... Может быть, еще и сбудутся мои мечты. Портал не работает, железные ящики не гудят, лампочки не светятся. Насчет чая не уверен, а с носками – точно успею.

Букин тем временем двинулся выяснять, как там с отправкой. Вернулся злой. Какая-то организационная накладка вышла, и ждать нам не меньше часа. Я успел и переобуться, и туалет найти. И уже завел разговор о чае, когда снаружи слышалась стрельба.

Сперва еле заметная, потом все громче и громче. Грохнул взрыв. Капитан выскочил в соседнюю комнату и буквально за шиворот приволок тощего мужика в очках.

– Заводи свою шарманку! Быстро!

– Но я не могу! Вы что, не слышите, что на улице происходит?

– Именно поэтому! Еще пара минут, и будет поздно!

Тощий перестал возмущаться и споро защелкал тумблерами на пульте. Ангар наполнился нарастающим гудением, рамка засеребрилась по краям, но в середине оставалась черной.

– Должен предупредить, что не всегда удастся нащупать канал сразу. Иногда процесс занимает довольно продолжительное время, и с этим ничего нельзя поделать.

Букин горестно вздохнул и произнес неожиданно ласково:

– Ты уж постарайся, родной!

Гудение еще усилилось, портал наливался серебром, ярким в полумраке ангара.

– Вы уже переходили? Правила знаете?

– Знаем. Только вперед.

– Отлично, вроде нащупал канал. Еще пара минут.

Стреляли уже совсем близко, за стенкой.

– Можно уже?

– Пока нет, но скоро.

Дальняя дверь приоткрылась, оттуда вылетело что-то железное, дымящееся, стукнулось о край рамки и отлетело в угол. Граната! Вторая смертельная железка закатилась под рольганг.

– Твою мать! – заорали мы хором.

Капитан хватает меня за воротник и штаны и швыряет вперед, в сияние портала. Вспышка, волна тепла, волна холода. Успеваю заметить какие-то мокрые булжники. Боль в коленях и локтях. И в ту же секунду что-то тяжелое сверху. Стремительно приближающиеся к лицу камни. Вспышка. Темнота.

Сознание возвращалось странно, какими-то огрызками. Жив? Вроде да. Кто я? Влад Воронов. Это по имени. А по жизни? Был инженером. Был программистом. Был банковским аналитиком.

Даже хакером пришлось поработать, когда попал в странную службу под названием «Финансовая разведка» странной организации под названием «Орден». В странном мире, который называют Новой Землей, куда попадают через такие вот порталы под названием Ворота, с гудением и прочими спецэффектами.

Собственно, орденские ученые эти самые Ворота и придумали лет тридцать назад. Открыли Новую Землю и взя-

лись ее заселять, благо местное население отсутствовало. Зато в изобилии водились диковинные звери, птицы и рыбы, росли невиданные растения. Состав атмосферы и гравитация не сильно отличались от староземельных и были комфортны для человека. Разве что в сутках было около тридцати привычных часов, а в году четыре с лишним сотни дней.

Понятно, что желающих ехать в непонятную даль и глушь по своей воле было немного. В основном переселялись те, у кого на Старой Земле были какие-то проблемы. Орден активно искал таких людей и оказывал помощь в переселении. А если Ордену был нужен какой-то специалист или просто богатый человек, такому проблемы создавали искусственно. А потом предлагали переселиться. Примерно так и оказались на Новой Земле мы с моим одноклассником Димкой. Банковский аналитик и хакер-универсал – идеальное сочетание для создаваемой Орденем службы финансовой разведки.

Правда, потом оказалось, что сидением за компьютерами наши должностные обязанности не ограничивались. Пришлось и поездить по разным местам, и порасследовать, и пошпионить, и даже пострелять. Волею обстоятельств и по живости характера мы влезли во множество сомнительных историй. В результате и врагов себе нажили, иногда довольно влиятельных, и друзьями обзавелись.

А апофеозом моей глупости стало совсем недавнее приключение... понятно, на какое место. Выловил из моря по-

луживого паренька. Тот оказался с русского военного корабля, который шпионил за Орденом. Да, здесь тоже своя холодная война между местными супердержавами, Протекторат Русской Армии против проамериканского Ордена. На Новой Земле две русские территории, есть еще Московский протекторат, но он силенками не блещет. Местные «москвичи» больше занимаются торговлей и сельским хозяйством, а вот «армейцы» построили серьезную по здешним меркам промышленность и претендуют на часть мирового господства, благо армия у них большая и опытная. И я, сотрудник Ордена, вместо того чтобы проявить лояльность и сдать соотечественника местным спецслужбам, спрятал его и помог добраться домой. В результате попал под подозрение и был вынужден бежать на Старую Землю по чужим документам. А мою беременную жену Лили вывезла старая знакомая Хлоя Виндмилл, дочка одного из основателей Ордена. Верхушка Ордена состоит из нескольких кланов со своими идеями по развитию Новой Земли, и отнюдь не все эти проекты нравятся папе Виндмиллу. Вот он и отправил меня обратно за Ворота договариваться с русскими о совместных действиях против «неправильных» орденских кланов. Капитал ради хорошей прибыли легко продаст бывших друзей бывшим врагам.

Отказаться я не мог. Семейство Виндмиллов помогло мне, я должен помочь им. Тем более поездка намечалась не особенно сложная, без посещения орденских земель, на ко-

торых меня, не исключено, до сих пор ищут. Самолетом в Москву, оттуда в Ивановскую область, где в одной из воинских частей у Протектората Русской Армии расположены их единственные Ворота между мирами. Отбитые с боем в свое время у того же Ордена. Дальше – переход на Новую Землю, общение с руководством ПРА, возвращение... И все, потом я свободен, могу отправляться на все четыре стороны. Благо денег успел накопить, на безбедную старость хватит.

Поначалу все шло по плану. Прилетел, на перекладных добрался до Иванова. Там, на вокзале, меня встретил капитан Букин (можно просто Семеныч) на своей «буханке»...

Воспоминания в голове все ускоряли ход. Преследующий микроавтобус, преодоление оврага, гонки по лесу, стрельба за стеной, граната, яркая вспышка портала...

И словно включили все органы чувств. Заныли локти и колени. Заболел ушибленный лоб. Кожа ощутила влагу и холод. Запахло мокрой землей и камнем... А еще кровью очень сильно.

И что-то тяжелое сверху. Дышать тяжело.

Я попробовал пошевелиться. Тщетно. Ноги двигались, и даже зад приподнимался, но на спину словно бетонный блок положили. Подтянул руки под себя. Уперся. Толкнул. Тяжесть сместилась правее. Подтянул ногу. Толкнул изо всех сил. Давление ослабло, я выполз влево и обернулся.

И столкнулся лицом к лицу с Букиным. Глаза его были открыты, но совершенно пусты.

Я перевернулся на спину, потом медленно, аккуратно сел. В голове кружилось, но терпимо. Есть надежда, что обошлось без сотрясения.

Посмотрел на капитана внимательнее и еле успел отвернуть голову в сторону, чтобы не стошнило на себя. Не очень-то и много у меня внутри было, последний раз ел утром – какую-то булочку, купленную еще в Москве. Встал, добрел до соседней лужи, ополоснул руки и лицо. Довольно чистая лужа, кстати.

Вернулся к Букину. Вернее, к его туловищу. Впечатление было, словно кто-то аккуратно отрезал капитанские ноги по верхней части бедер и унес с собой. Не оторвал, не откусил, а именно что отрезал гигантским и очень острым лезвием. И кисти левой руки тоже не было. Зато чего было в избытке, так это крови. Проверка пульса дала предсказуемый результат. Не живут люди с такой кровопотерей.

Только сейчас догадался отвлечься от «натюрморта» и оглядеться по сторонам. Каменистый склон. Редкие скрюченные деревья и такие же кусты. Идет дождь, но на Ивановскую область не похоже – нет елок и довольно тепло.

Значит, портал все-таки сработал. Но сработал как-то неправильно. Вряд ли в ПРА принимают грузы в этой каменной пустыне, да и приемных Ворот не видно. Вдобавок от Букина перенеслась только половина. Слышал, что Ворота иногда чудят, но чтобы так?

Медленно, но неотвратимо накатило понимание, что лег-

кой прогулки не получилось. Я оказался в какой-то глуши, и надо будет здорово постараться, чтобы выйти к людям. Сколько дней это может занять? С водой все хорошо, при таком дожде и каменистой почве напиться можно из любой приглянувшейся ямки в камне. Еды у меня нет, но я без нее могу обходиться довольно долго. Несколько дней уж точно.

Проблем, собственно, три. Где я нахожусь, куда идти и как не быть съеденным.

Судя по дождю и отсутствию жары, я сейчас в Северном полушарии Новой Земли, тут как раз зима – мокрый сезон. Идти надо вниз – люди редко селятся на горах, все больше равнины предпочитают. А вот как избежать поедания моей драгоценной тушки? Отнюдь не все хищники зимой впадают в спячку, а я даже штопора не взял, не говоря уже о ноже. Черт бы драл эти новые авиационные правила!

У меня оружия нет, а вот у Букина явно подмышка оттопыривалась. Расстегиваю на капитане бушлат и достаю из подмышечной кобуры выдавший виды пистолет Макарова. Обидно. Знаю про его надежность, но... Просто не люблю. И магазины менять неудобно. Хотя их и нет, сменных магазинов. Лишь горсть патронов в кармане бушлата. Старательно обыскал покойного и стал богаче на зажигалку. Ни новоземельских денег, ни документов. Мужик явно не собирался путешествовать по саванне.

Пару часов потратил на похороны Букина. Затащил тело в узкую щель, сверху засыпал щебнем с ближайшей осыпи и

укрепил десятком камней покрупнее. Сверху положил бушлат с капитанскими погонами, придавил булыжниками, чтобы ветром не унесло. Фуражка была бы более к месту, но – увы!

Постоял, помолчал и пошел вниз по склону. Спасибо капитану и поклон земной. Он меня от гранат спас, получается, в портал запихнув. Если сам жив останусь – вернусь и похороню по-людски. А салют пусть те устраивают, у кого патронов много.

На засаду я напоролся на следующее утро, когда усталый и разбитый брел по недавно обнаруженной тропе. Для машин тропа мало подходила, разве что багги проедет или подготовленный джип, но пешие и конные должны быть благодарны тому, кто ее проложил и поддерживал в рабочем состоянии. Ночью спать не рискнул – брел себе по камням в неясном свете луны, которая то появлялась, то почти терялась в облаках. Пару раз спотыкался и больно бился локтями и коленями, но в общем и целом ночь прошла без особенных потерь. Устал и промок, не без этого, зато под курткой было пока тепло. Когда немного развиднелось, пошел быстрее. И готов был шагать так еще долго, пока не найду где-нибудь сухое место для привала. Вот только человек предполагает, а там, наверху, могут быть совсем другие планы.

Пустынное, но пологое плато сменилось довольно крутым склоном, заросшим высокими кустами. Приходилось внима-

тельно смотреть под ноги, чтобы не подвернуть ногу и не грохнуться. Хорошо, что не оказался здесь ночью. Я был так занят разглядыванием дороги, что прошляпил появление пары новых персонажей. Точнее, четырех, если лошадей тоже считать.

Уже не первый раз обращаю внимание, что здесь, на Новой Земле, многие склонны к некоторой театральности. Видимо, пытаются реализовать несбывшиеся детские мечты. Берут себе имена известных людей или киношных персонажей, одеваются, словно на съемки, и говорят, как по сценарию. Вот и эти двое выглядели актерами низкобюджетного вестерна. Темные шляпы с широкими полями, длинные плащи, остроносые сапоги со шпорами. Разве что лица платками не закрыты. Нормальные такие смуглые латиноамериканские лица, только уж очень мрачные. Под стать темным шляпам. Знатоку вестернов сразу ясно – это отрицательные персонажи. *Mal hombres*³, одним словом. Испанский, он вообще яркий язык, там у слова «негодяй» три десятка синонимов.

Еще интересно, я в этом театре абсурда за хороших или за плохих? А то у меня вовсе шляпы нет, ни белой, ни черной. В капюшоне хожу. Кстати, надо бы его откинуть, а то и видно плохо, и слышно так себе.

Мужики на лошадях на мое шевеление отреагировали без восторга. Тот, что повыше, качнул ружьем, которое держал поперек седла. Ружье тоже прямым из фильма, винчестер

³ Плохие люди (*исп.*).

со скобой для перезарядки.

– Stop. No move⁴.

Вот даже как! Со мной говорят почти по-английски, хотя и с явным мексиканским акцентом. Повезло. Не придется объясняться жестами и лихорадочно вспоминать разрозненные испанские слова. У меня с языком Сервантеса почти никак. Могу поесть заказать или номер в гостинице снять, и все, пожалуй. Не было необходимости учить серьезно. Хотя наверняка понял бы, особенно когда человек с ружьем говорит. Ну что, стою и не двигаюсь.

– Who you?⁵

Интересный вопрос на самом деле. У меня с собой три айди. Это карточки такие с фотографиями, они на Новой Земле паспорт заменяют. И банковскую карту еще. Их Орден при переходе выдает. Некоторые территории своим гражданам еще и собственные документы делают, но айди признают везде. Так вот, у меня есть моя настоящая карточка на имя Влада Воронова. Есть другая, тоже настоящая и тоже с моей мордой, на имя Жана Лефевра, выданная недавно Орден для одной секретной операции. Таких настоящих айди на разные фамилии у моего бывшего начальника Марлоу лежит в сейфе целая стопка. Жаль, до них сейчас не дотянуться. Ну, а третью карточку я когда-то украл у одного наглого доктора по имени Гржимеж Сокальский, и по ней умудрился

⁴ «Стоп. Не двигаться» (*искаж. англ.*).

⁵ «Кто ты?» (*Искаж. англ.*)

недавно вернуться на Старую Землю. Фотка там на мою морду не похожа совсем, но благодаря парикку, везению и знакомому пареньку на Воротах – прокатило.

И теперь надо решить, кем назваться. С учетом того, что за Влада Воронова назначена неплохая награда Московским протекторатом, а Жана Лефевра могут искать в Нью-Рино. Но могут и не искать. А еще их обоих наверняка ищет Орден. Многим я успел на хвост наступить. Но мои нынешние собеседники к стражам порядка явно не относятся, да и до орденских земель здесь далековато, судя по всему.

Решено. Назовусь Лефевром.

Назвался. На вопрос, откуда я, ответил, что из Франции. Мужика явно больше волновало, откуда я взялся на этой пустынной дороге посреди ничего, но сформулировать столь мудреный вопрос он не смог. Поэтому спросил про оружие. Я ответил, что оружия не имею. Расстегнул и распахнул куртку, снял рюкзак.

– Bueno. Ven aquí. Aquí. Manos arriba⁶.

Это второй в разговор вступил, мелкий. Смотрится он не столь брутально, да и высокий голос несколько из образа выбивается. Но смеяться что-то неохота. Вестерны хорошо смотреть лежа на диване, а вот участвовать в них, да еще в качестве жертвы, не тянет совершенно. Как я понял, он меня зовет поближе не просто так, а чтобы руки связать. Как раз веревку достает.

⁶ «Хорошо. Иди сюда. Сюда. Руки вверх» (исп.).

Я снова рюкзак надел, куртку застегнул. Улыбаюсь туповато: не понимаю по-испански. Недобры молодцы перекинулись парой фраз с кривыми ухмылками, после чего первый снова качнул ружьем.

– Go to he, gringo. Hands up. We go home. You do good to I and he⁷.

И снова скалятся.

Что-то слабо верится, что меня зовут текилу пить и марьячей⁸ слушать. Больше похоже, что запланированные забавы мне очень не понравятся.

Что делать? Иду. Руки держу не то чтобы вверх, но на виду. И испуг на лице старательно демонстрирую. А сам лихорадочно пытаюсь вспомнить, что там с пистолетом в рюкзаке. Патрон должен быть в патроннике, только предохранитель снять. Не забыть взвести курок, иначе первый выстрел может в молоко уйти. Как же плохо воевать чужим оружием! Но вариантов особо и нет.

Всадники опять между собой переговариваются. Эх, знать бы испанский! А так – только отдельные слова понимаю. Los nostros dos’ – это, насколько я помню, что-то вроде «мы двое», aburrido – «скука». Шлюхи в кабаках, когда клиента клеят, что-то похожее твердят. Типа, если сеньор скучает, то

⁷ «Иди к он, гринго. Руки вверх. Мы идти дом. Ты делать хорошо я и он» (*искаж. англ.*).

⁸ Mariachi – жанр латиноамериканской народной музыки. Так же называют и музыкантов, эту музыку исполняющих.

сеньорита скрасит его досуг. Скучаете, значит? Хорошо, будет вам массовик вот с таким затейником!

Подхожу. Высокий с ружьем остался правее и дальше, меня от него лошадь мелкого прикрывает. Мелкий оружия в руках не держит, он моток веревки разматывает и на меня весело смотрит. А чего не веселиться, когда на бедре висит здоровенный ствол и приклад ружья из седельной кобуры торчит?!

Пора! Последний шаг делаю так, чтобы правую руку было не видно за лошадиной шеей. В карман рюкзака ее, пистолет за ручку и наружу, предохранитель выключить, курок взвести. И еще полшага вправо. Я теперь прямо перед лошадью мелкого оказался, она фыркает и подает назад. Высокий появляется в прицеле. Быстрая двойка в корпус, защиты на всадниках не видно, обычные свитера под плащами. Вижу, как дергается высокий. Попал, оба раза попал.

Вот только рассмотреть подробности не получилось. Коняге мелкого не понравилась стрельба под самым носом. Она рванулась вперёд и сшибла меня с ног. Совсем рядом гулко грохнул чужой выстрел, не причинив, по счастью, никакого вреда. Я приземлился на задницу и ошарашенно попытался что-то различить в дыму.

Лошадь мелкого уже трещала кустами где-то слева. Длинный лежал на дальнем конце поляны, его коняга фыркала и дергала опущенной башкой, но не убегала. Где мелкий?

Краем глаза замечаю какое-то движение слева. Валюсь на

бок и еще в процессе начинаю стрелять в ту сторону. Раз, другой, третий... С той стороны вспышка, гулкий грохот, и какой-то не то треск, не то стук сзади и сверху. И как будто ветер прошел по кустам.

Еще раз стреляю в том направлении, где видел вспышку. В пистолете осталось два патрона, надо аккуратнее расходовать, а то даже застрелиться нечем будет. Тишина, только топчется и храпит лошадь длинного. Дым постепенно редет.

Старательно вглядываюсь туда, откуда в меня стреляли. Шевеления не видно. Дальше лежать смысла нет, осторожно встаю, продолжая держать под прицелом темную кучу в десятке метров от себя. По-хорошему, надо бы выстрелить еще разок, чтобы видеть результат. Но патроны, патроны...

Подхожу поближе. Мелкий лежит на спине, в правой руке зажато что-то, похожее на старинный пистолет. Левая пустая. Крови уже натекло немало, и она продолжает течь. На лице удивленное выражение, глаза стеклянные. Трогаю шею – покойник. Наступаю ему на правую руку, выворачиваю оружие. Ну надо же! Обрез – оружие кулака. Только у него не винтовка обкромсанная, а охотничье ружье. В ствол палец просунуть можно. Как он умудрялся из такой пушки без приклада стрелять и не остаться без кисти – большой вопрос. Возможно, все дело в дымном порохе.

Снова хрипит и топчет лошадь длинного. Ей очень хочется убежать, но седок, падая, зацепился за повод. А эта

дура в попытках вырваться истоптала все кругом, включая своего хозяина. Если и не был убит сразу, то теперь точно покойник.

Вспоминаю: что я знаю про лошадей? Что это крайне ленивые и нервные животные, требующие регулярного ухода. Что они пугаются любой мелочи и несутся не разбирая дороги. Как их успокаивать-то? Вроде разговаривать с ними надо спокойным голосом.

Подхожу поближе. Коняга меня замечает и затихает. Похоже, просчитывает, опасен ли я для лошадиного здоровья. Зыркнула раз, другой, решила, что опасен, и затеяла задом ко мне поворачиваться. Хорошо хоть, она немного в маневре сейчас ограничена и быстро крутиться не может. Успел уйти из-под удара и снова напротив башки оказался. Разговаривать надо? Будем разговаривать. А если не договоримся – брошу эту дуру здесь, пусть ее гиены жрут.

– Что ж ты, волчья сыть, травяной мешок, такое творишь? Зачем бесишься? Давай я тебя быстренько отвяжу, а потом домой, в любимое стойло. Там и пожрать можно! Насыплю тебе овса полную кормушку...

Лошадь бдительности не теряла, но лягаться уже не рвалась. Я говорил, и говорил, и говорил, и постепенно, по полшага, подходил все ближе... Более идиотскую ситуацию представить трудно. На поляне два трупа валяются, а мокрый и чумазый, сутки не спавший и не жравший дядька ласковым голосом рассказывает лошади сказку про колобка –

первое, что в голову пришло. И все это под проливным дождем.

Моего красноречия хватило на пару минут. Потом я быстро преодолел последние три шага, крепко взял лошадь под уздцы и пообещал познакомить с татарской кухней, если продолжит выделяться. Вроде договорились.

Как оказалось, длинный носил ремень с жуткого размера металлической пряжкой. За эту пряжку повод и зацепился. Я подтянул лошадь чуть ближе и отцепил от покойника, потом отвел метров на пятьдесят на наветренную сторону и привязал ее там.

Вернулся на поляну собирать трофеи. И обломался по полной. К обрезу у мелкого было всего два патрона в кармане плаща. Ружье убежало вместе с его лошадыю, там же, судя по всему, остались прочие припасы.

А над длинным изрядно потрудилась его животина. До кучи она умудрилась погнуть ствольную коробку винчестера до полной неработоспособности и сломать защелку револьвера. Возможно, специалист при наличии запчастей и смог бы что-то сделать, но мне-то нужна была возможность стрелять здесь и сейчас.

Я чуть не взвыл от досады! Вроде бы одержал славную победу, а расходов оказалось больше, чем доходов. Стал обладателем оружия без боеприпасов и патронов без оружия. Хотелось зарядить обрез последней парой патронов и застрелить тупую скотину. Но, по здравом размышлении, пожалел.

Патроны, естественно.

По карманам у моих внезапных оппонентов оказалось чуть мелочи. Документов они с собой не возили.

Вернулся к лошади. Кроме ружейной кобуры, ничего к седлу подвешено не было. И пустые карманы... А это значит... Это значит, что у них неподалеку есть база, где они как минимум хранили еду и корм для скотины, а скорее всего там же и жили какое-то время.

Может на базе оказаться кто-то еще? Почему бы и нет? Тогда нужно рвать отсюда когти как можно скорее. Садиться верхом и гнать. Второй день без еды и отдыха. И без корма для лошади. Так себе идея.

Но не дает покоя сказанная тощим фраза: «Нам вдвоем скучно». Вдвоем. То есть они по какой-то причине кукуют вдвоем в этой глуши.

Что еще меня удивило? Оба были не особо промокшими. Мою одежду можно выжимать, несмотря на все хитрые водоотталкивающие пропитки, а их едва начала намочить, даже шляпы. И лошади потом не воняли. То есть берлога у них где-то неподалеку. Совсем рядом. Если кто-то там был, он не мог не слышать выстрелов. И, если я сейчас уеду, за мной обязательно пошлют погоню. И непременно догонят, поскольку мне иногда надо спать и есть.

А посему – отправляюсь искать берлогу. Если не повезет, хоть помру не очень уставшим. А повезет – поем и согреюсь. Как искать? А лошадь на что? Я же говорил, что это самая

ленивая скотина на свете, хуже даже человека, хотя, казалось бы, такое невозможно. Всегда найдет дорогу к стойлу.

Ладно, пора. Взгромоздился в седло, сунул ноги в стремя, взял в левую руку повод, толкнул пятками в бока, причмокнул губами... И лошадь бодро потопала куда-то вбок. Пресек попытки ободрать мне ногу о скалу и затащить под колючую крону, а в остальном было грех жаловаться. Коняга перла и перла вверх по едва заметной тропинке, и минут через пятнадцать привезла в логово своих недавних хозяев.

Я до последнего момента не замечал ничего, пока лошадь не ткнулась в небольшую дверь в каменной кладке, запертой на обычный засов. Явно не от людей, а от диких зверей. Я привязал скотинку, вынул пистолет и открыл дверь.

Не знаю, кто это строил, но он был гений. Маленькая пещерка таилась внутри горы, которую огибало ущелье. Пробитые в скале окошки были ловко замаскированы снаружи каменной осыпью и позволяли вести наблюдение на три стороны сразу. Вход располагался с обратной стороны скалы, там же размещались выложенная из камня конюшня со сводчатой крышей и прочие хозяйственные постройки. Густо росли кусты и деревья, и не только с земли, но и с воздуха обнаружить этот наблюдательный пункт было очень непросто.

А это был именно наблюдательный пункт, судя по хорошему биноклю, изрядной радиостанции и даже журналу наблюдений на столе. Пометки в основном были типа dos

caballos de carga y cuatro jinetes hacia el norte – «две выючные лошади и четыре всадника на север» (*исп.*). Сегодня пометок не было.

Я взял бинокль и осмотрелся. Тропа, по которой я сегодня шел, была видна на большом протяжении. Запросто можно успеть оседлать лошадок, собраться и перехватить пешего. Скучно зимой в горах.

Судя по двум спальным мешкам, двум мискам и двум кружкам, других обитателей пещера не имела, и спросить, «кто спал на моей кровати и помял ее», будет некому. Ну и славно.

Кстати, о лошадках. Взял со стола маркер, отметил, на какие дырки были затянуты подпруги седла и как они располагались на теле животного. Расстегнул подпруги и снял седло, повесил на крюк при входе. Стажил с лошади последовательно все тряпки, что были под седлом, пронумеровал их, чтобы не перепутать при седлании, развесил сушить. Увидел свернутую попону, прикрыл лошадь сверху. Чистить не буду, вроде бы не успела толком вспотеть. Да и не умею я.

В углу увидел два пластиковых ведра, одно из них с водой. Не канистры, не хитрые емкости для перевозки, а именно ведра. А это значит, что где-то поблизости должен быть источник этой самой воды. Налил лошади в стоящее там же корыто. Не знаю, сколько они пьют, надеюсь, хватит. Еще нашел мешок с какой-то крупой вроде овса, только крупнее и менее вытянутой. Чуть позже покормлю скотину.

Сунул обрез сзади за ремень, взял пустые ведра, вышел наружу. Огляделся. По левой тропинке я сюда приехал, и родника там не было. А что справа? Справа, метрах в пятидесяти и чуть вниз, оказался ручеек с небольшим водопадом. Как раз ведро подставить. Очень удобно.

Теперь пора и себе пропитание поискать. В пещерке нашли и консервы, и крупы, и даже примус с бутылкой бензина. Развесил сушиться мокрое барахло. Умылся. Взятся за готовку. Потом поел сам, покормил лошадь и завалился спать. Справедливо рассудив, что вряд ли покойные хозяева этого уютного гнездышка ожидали скорую смену, если отправились искать себе игрушку от скуки. А раз так – прорвемся. Выспаться и согреться мне сейчас просто необходимо.

И еще перед сном накатила стаканчик какой-то жуткой пародии на виски. Ужасная гадость! Зато внутри окончательно стало тепло.

Проснулся уже под вечер. Все мышцы ныли, болели отбитые локти, колени и задница, но в остальном я чувствовал себя сносно. День уже клонился к вечеру, дождь прекратился, и даже закатное солнце показалось из-за туч. Закат у нас обычно на западе... Ну что, я шел почти правильно – на юго-запад. Завтра и продолжу.

Взял бинокль, осмотрел пустынные окрестности и в очередной раз восхитился мастерством того, кто выбрал это ме-

сто для наблюдения. Ущелье просматривалось на несколько километров вверх и вниз, но пока было пустынно.

Хотя... Недалеко, в кустах, какое-то копошение. С учетом увеличения бинокля недалеко, понятно. Как раз место моего утреннего сражения. Присмотрелся. На открытое место выбрались два зверя... И еще один... На волков похожи, вполне обычного вида и размера, разве что уши чуть больше привычных и ноги подлиннее. И я даже догадываюсь, что они такое темное сейчас грызут и дергают в разные стороны.

Лошадь всхрапнула у себя в закуте. Я подошел, сыпанул ей еще овса, налил воды.

– Слышь, там твоих волки в овраге доедают.

Коняга безразлично покосилась на меня лиловым глазом, подняла хвост и навалила кучу.

– Вот и я считаю, что насрать.

Пока окончательно не стемнело, решил внимательно осмотреть пещерку. Оружия так и не нашел, зато в одной из сумок наткнулся на карту. Хотя скорее схему. Склеенные скотчем ксерокопии с нарисованных от руки картинок горной местности, с привязкой к северу и даже с масштабом. И с кучей пометок как на исходной карте, так и на копии. Пунктиром нанесены маршруты через горы, обозначены речки, родники и какие-то домики. Но больше всего меня порадовала надпись на извилистой линии в самом низу карты – Camino Norte [Северная Дорога (*исп.*)]. От характерного изгиба ущелья, где я, по прикидкам, должен сейчас находить-

ся, до этой самой дороги – порядка сотни каких-то единиц. Миль или километров – не подписано. Да это и не так важно по большому счету. Наконец-то появилась хоть какая-то определенность. Доберусь до людей. Уже скоро. А что делать дальше – решу по месту.

Кстати, один из домиков нарисован точно там, где я сейчас нахожусь. Логично предположить, что так обозначаются укрытия или места безопасного ночлега.

На ужин сварил бобов с тушеной курятиной. Прикольные здесь консервы – довольно здоровые глиняные горшки, у которых горло залито воском. Такое охало с собой не потаскаешь, поэтому еды сварил сразу много – на ужин, на завтрак и еще с собой захватить. По холодку пару дней продержится, не протухнет. Решил особо скарбом не нагружаться, путь недалекий ожидается. Возьму с собой сушеного мяса и галет, а с водой проблем не будет, судя по карте. Пару фляг я нашел, сумки седельные тоже. С голоду не помрем.

Поел, помедитировал над картой и снова спать залег. Лучше завтра с рассветом встать и пораньше в дорогу.

Лошадь за ночь навалила такую гору навоза, что пришлось в сторону отгребать, благо лопата в конюшне нашлась. Нашлась и тачка, но вывозить поленился. Следуя своим вчерашним пометкам, взгромоздил на конягу все тряпки, сумки и седло. Начал затягивать подпруги, а до нужных дырок не доходит. Читал про такое – лошадь пузо надувает, чтобы по-

том незадачливый кавалерист вместе с седлом съехал вбок. Мне этого не надо, поэтому вежливо объяснил животному его заблуждение. Двух ударов хватило.

Позавтракал, сложил в седельные сумки остатки рагу и сухпай. В одну флягу налил воды, в другую – крепкого сладкого кофе. А весь остальной объем лошадиными припасами забил – там и овес, и торба под него, и даже ведро складное. Сзади седла скатанную попону штатными ремешками закрепил. Аккуратно выглянул из-за двери, засады никакой не обнаружил, вывел кобыляку, закрыл засов. И почапали потихоньку. Взял с собой бандитский бинокль сувениром. С удовольствием променял бы его на пачку патронов к «ПМ» и запасной магазин, но увы. Только и останется, случись чего, продвинутую оптику над головой за ремешок раскрутить и супостата охреначить. Подходящий бинокль для этого, крепкий и тяжелый.

Не полез туда, где вчера заметил волков. Объехал по целине. Коняга пофыркивала временами, но особого беспокойства не проявляла и бодро перла шагом, временами переходя на тряскую рысь. Я честно пытался, в соответствии с кавалерийской наукой, опираться на голени и поднимать-опускать задницу, но получалось так себе. В итоге не стал заморачиваться скоростью в ущерб комфорту и дал лошади самой выбирать аллюр. Она и выбрала шаг, естественно.

Дождь сменялся сильным дождем, сильный дождь сменялся слабым, пару раз небо светлело и даже вылезало солн-

це. В середине дня остановились на отдых возле отмеченного на карте ручейка. Зачерпнул воды, напоил скотину, насыпал овса в торбу. Перекусил сам. По карте получалось, что «домики» нарисованы вдоль дороги на расстоянии примерно одного дневного перехода. То есть мы, в принципе, идем по графику, и к вечеру должны добраться до безопасного места ночлега.

Полчаса отдыха – и двигаемся дальше. Лошадь недовольна, она явно собиралась расслабиться подольше. Не сейчас, дорогая, не сейчас.

Уже в сумерках добрались до убежища. На этот раз оно было укрыто в полукилометре от тропы в распадке. Каменный сарайчик со сводчатой крышей, обнесенный высоким забором с колючей спиралью поверху. Мы были единственными постояльцами этого «отеля» на ближайшую ночь. Привязал лошадь под навесом, открыл дверь, зашел внутрь. После целого дня кавалерийских упражнений под дождем я еле стоял на ногах и расслабился, оказавшись в помещении. А расслабляться не стоило – в отраженном свете фонаря что-то мелькнуло внизу справа, еле-еле успел выхватить бандитский обрез и бахнуть из обоих стволов. Как оказался снаружи – не помню. Привязанная лошадь фыркала, но в истерику, как вчера, не впадала. И в пампасы не стремилась.

Появилась трусливая мыслишка бросить все и уехать. Кто знает, какая зверюга на меня только что пыталась напасть и что она сейчас замышляет? Летом бы уехал, не раздумывая.

А сейчас как представил себе, что ближайшая крыша находится в полусотне верст верхом по плохой дороге да под дождем... И откуда только злость взялась? Дозарядил «ПМ», подкрутил фонарь, чтобы пошире светил, и заглянул в сарай.

Дым практически рассеялся, и здоровенная змеюка на полу возле входа была видна во всей своей буро-черно-зеленой красе. Правки не потребовалось – картечь посекала ей башку и шею и практически размочалила тело ближе к хвосту. Повезло. Не уверен, что из пистолета успел бы остановить такое вот внезапное нападение из темноты. Спасибо мелкому бандиту за его пушку.

Что удивительно – рука от отдачи почти не болит.

Одержана очередная славная победа, но в результате я остался без половины боеприпасов. Скоро в рукопашную придется ходить. С хлебным ножиком с бандитской кухни. Забыл вчера тесаки с трупов снять.

Во избежание новых сюрпризов внимательно осмотрел весь сарай. Змей, по счастью, больше не было, зато в куче навоза в углу обнаружили яйца числом два десятка. Странные, словно вытянутые, и желтого цвета. Похоже, тварь пресмыкающаяся свою кладку защищала, оттого и бросилась. В качестве добычи я ей явно великоват.

От греха перекидал весь навоз наружу, благо лопата нашлась. И все равно спал плохо. Мерещились злобные змеи, ползущие мстить за подругу, да еще лошадь, холера, топотала копытами и непрерывно гадила.

Утро добрым не было. Мало того что ноги жутко болели и отказывались гнуться, я еще и простудился. Из носа лилось, мучил кашель, попеременно накатывали то жар, то озноб. Сейчас бы полежать в теплом сухом месте, но ближайшее из них находится в дне пути отсюда.

Когда я стащил с лошади попону и начал мостить ей на спину потник, кобыляка повернула башку и уставилась на меня таким осуждающим взглядом, что мне почти стало стыдно. Чуть не забыл затянуть подпруги на правильные дырки. Животина снова надула живот и очень оскорбилась, получив ботинком.

Не успел открыть входную дверь, как в сараюшку ворвались ветер с дождем. Лошадь затопталась на пороге, не желая выходить. Чисто по-человечески я ее понимал. Но последнюю еду мы доели только что. Из лекарств один аспирин, да и того две таблетки осталось. Так что вперед, и только вперед.

Этот день помню смутно. Лошадь брела сама по себе, а я старался не свалиться с седла, временами проваливаясь в забытье. Животина самостоятельно нашла водопой и даже успела объесть листья с немаленького куста, но вредный седок очнулся и снова погнал ее вперед.

Где-то во второй половине дня кобыляка резко остановилась, зафыркала и завертела головой. Я почти успел

проснуться, когда резкий рывок сменился полетом и не самым мягким приземлением. Освободившаяся от лишнего груза лошадь унеслась куда-то вбок сквозь кусты, и к стуку ее копыт примешался другой топот, более тяжелый. Потом животное пронзительно вскрикнуло, но топот не прервался и вскоре затих вдалеке.

Сразу пропали и сон, и насморк. Хищники с тропы сейчас ушли, пока лошадь не загонят и не съедят – не вернуться. Может, и позже не вернуться – зачем на полный желудок охотиться? А раз так – самое время продолжить движение, пусть и в пешем порядке. И к цели ближе, и от опасности подальше.

И да, спасибо тебе, лошадка.

Когда адреналин немного схлынул, заныли отбитые при падении нога и рука. Снова бросило в жар. Зато вернулась способность соображать. Я прикинул оставшееся расстояние, оценил время до темноты и понял, что еще одной ночевки не избежать. Вот только тайных убежищ поблизости не было, а все снаряжение убежало вместе с конягой. Можно было бы попробовать идти ночью, но небо, как назло, обложилось густой облачностью, а фонарик на последнем издыхании.

Решение пришло под вечер, когда уже начало темнеть. Я обнаружил развесистое дерево недалеко от дороги. В отличие от большинства других, оно облетело зимой, и можно было не бояться засады в кроне. Оглядел сперва с земли,

особенно обращая внимание на возможные дупла и трещины. Таковых не оказалось. Залез наверх, кряхтя и чертыхаясь, еще раз все осмотрел внимательно и выбрал толстую ветку на достаточной высоте над землей. Застегнул на себе рюкзак, рюкзак пристегнул к дереву. Подоткнул снизу куртку, затянул капюшон, спрятал кисти в рукава и отрубился.

Поспать толком не получилось. Пару раз задремывал и начинал валиться, удерживался за счет рюкзака. Но в основном просто трясся от холода, поочередно напрягая мышцы, чтобы не околеть окончательно.

Еле дождался рассвета. Полчаса потребовалось, чтобы онемевшие ноги и руки вновь начали слушаться. Но спустился на землю успешно, и даже не упал.

А потом провал в памяти, и пришел я в себя уже тогда, когда оказался на обочине. Обочине? Ну да, я все-таки дошел до северной дороги. Можете представить себе от горизонта до горизонта и полкилометра в ширину полосу жидкой грязи. Вид утопшего по крышу кабины грузовика отбивал всякое желание туда лезть. От дождей дорога раскисла, и каждый водитель старался ехать по целине, чтобы не застрять здесь навсегда. Оттого и миллион колеи по саванне.

И куда теперь, налево или направо? Если считать, что конечной точкой у нас ПРА, то однозначно направо – на запад.

Я пошел чуть сбоку от дороги, метрах в пятидесяти. Просто на всякий случай. И относительно чисто здесь, да. Ни

разу не провалился глубже чем по колено. За три часа видел два грязехода – багги и грузовик. На огромных покрышках низкого давления. Они не обратили на одинокого путника никакого внимания. А мне и не нужно по большому счету. На одних таких налетел – больше не хочу.

А потом на обочине появился указатель – «Форт-Боре-гар». Или «Борегар», если на французский манер прочитать. И расстояние – «5 миль».

Ну что, Борегар так Борегар. У конфедератов большинство населенных пунктов именами героев их Гражданской войны названы. Так что наверняка какой-нибудь сослуживец Ли и Джексона⁹.

Северная дорога здесь обильно усыпана щебнем, так что перебрался через нее без особенных потерь. И зашагал к форту по неплохой гравийке. Организм давно понял, что ему не дадут расслабиться, пока не дойдем до места, и включил внутренние резервы. Немного отпустила головная боль, утихомирился насморк, но жар все равно накатывает.

Городок был уже виден, когда какая-то сволочь пронеслась по дороге на очередном пикапе с огромными колесами и окатила меня жидкой грязью. Я точно не стал мокрее, да и грязнее стать было уже невозможно, но обидно.

Ограды вокруг Форт-Борегара не было. Какая-то будка на

⁹ Собственно, так и есть. Борегар – инженер, артиллерист, генерал армии конфедератов. Его орудия сделали первые выстрелы на Гражданской войне в США.

въезде стояла, но личный состав отсутствовал полностью. Я не сильно огорчился от такой беспечности аборигенов. Чем позже придется врать и предъявлять документы, тем лучше.

Городок выглядел... прилично, точнее не скажешь. Начиная с отсыпанной щебнем улицы и заканчивая вполне ухоженными домами из местного слоистого камня. Строились здесь не так чтобы очень свободно, но и не жались. Хватало и деревьев, и кустов. Машины у домов стояли тоже добротные, не люксовые, но и не развалюхи.

Похоже, к дороге обращен фасад города. Бедняки, видимо, живут с другой стороны. Или вообще не здесь.

Улица упиралась в большое двухэтажное здание с яркой вывеской по фасаду – «Paradise. Бар, гриль, шоу, номера». Перед ним стояло десятка три автомобилей, как грязеходов, так и обычных «проходимцев». Видимо, и местные сюда ходят, и с окрестных ферм приезжают. Скучно зимой-то.

На полпути к «Раю» справа обнаружилось второе двухэтажное здание города. Среди прочих вывесок светился желтым рожок NewWorldMail. Я почему-то сразу понял, что мне туда надо, но долго не мог вспомнить зачем. Организм уже почуял приближение цивилизации и заныл, что он старый и больной. Ладно, в рай мы еще успеем.

Толкнул дверь, и с порога меня окутало блаженное тепло. Я вошел, оставляя мокрые следы на кафеле, и уткнулся в объявление «Зимой телефон не работает».

Видимо, я простоял перед ним дольше, чем требуется для

прочтения нескольких слов. Из-за прилавка высунулся совсем молодой парнишка в черной с желтым футболке:

– Добрый день! Чем могу помочь?

– Добрый! А телеграмму у вас отправить можно?

– Можно. Пятьдесят центов слово. Понимаю, что грабеж, но зимой очень плохое прохождение радиосигнала. Летом дешевле.

– Пожалуй, до лета ждать не будем. Надо написать текст самому или продиктовать достаточно?

Паренек скептически оглядел натекшую с меня лужу, пожал плечами:

– Диктуйте. Куда телеграмма?

– В Протекторат к русским.

– К каким русским? Москва, Демидовск?

– Демидовск.

– Хорошо. Адрес?

Я задумался. Не хотелось уподобляться чеховскому Ваньке и слать телеграмму на деревню дедушке, но именно так и предстояло поступить. Других вариантов я просто не знал.

– Пиши так: «Большой стеклянный дом на углу Ходынки».

– Они точно поймут?

– Поймут. Это офис.

И еще какой офис! По слухам, несколько зданий занимает, за тремя заборами.

Вся надежда на то, что в ПРА сейчас матерые советские

нравы, и наверняка на телеграфе специальный человек сидит, который все сообщения на крамолу проверяет. Не может быть, чтобы там такого толстого намека на здание ГРУ¹⁰ в Москве не поняли. И не заинтересовались.

Ну а для американцев это обычный адрес у диких русских, которые еще номера на дома вешать не научились.

Паренек опять пожал плечами:

– Кому?

Вот тоже вопрос. Из тамошних сотрудников я лично знаком только с майором Сидоренко, который меня вербовать пытался. Но тот, вероятнее всего, по другим делам специализируется и про договор папаша Виндмилла с верхушкой ПРА не в курсе. Опять же, отправляя телеграмму Сидоренко, я должен буду своим настоящим именем подписываться. А это не полезно для здоровья, учитывая близость Московского протектората.

Как там покойный капитан представлялся? «Букин Павел Семенович. Можно просто Семеныч». Вот ему и напишем. В надежде на то, что за сотрудниками, допущенными к секретам, смотрят очень внимательно и все непонятки берут на карандаш.

– Букину Павлу Семеновичу.

– Теперь текст.

– «Семеныч, если хочешь знать, где твои две трети, приезжай в Форт-Борегар, Американская Конфедерация». Под-

¹⁰ Главное разведывательное управление Генштаба РФ.

пись – W.

Немного цинично получилось, но это только для тех, кто в курсе. Извини, капитан, еще немного послужить придется.

Паренек старательно застучал по кнопкам, а я решил пояснить:

– У меня машина в грязи утопла там, на дороге. Целый день сюда шел. А если не пригрозить потерей части дохода, мой партнер и не почешется за мной приехать.

Мальчик безразлично пожал плечами. Поверил. Или сделал вид. Либо, скорее всего, плевать ему и на меня, и на мои проблемы. Ну и слава богу.

Паренек распечатал квитанцию. Я расплатился.

– Ждать подтверждения получения будете?

– В смысле, когда телеграмму получателю вручат?

– Нет, это непредсказуемо. Просто из Демидовска подтвердят, что приняли сообщение без искажений.

– А это долго?

– Несколько минут. Полчаса. Час. Как повезет. Можете пока сходить в бар и заглянуть позже. Я до двадцати часов работаю.

– Я лучше здесь подожду.

– Как хотите.

Идти на улицу из тепла и уюта не хотелось. Я оглянулся по сторонам, пожалел аккуратный светлый диванчик и уселся в углу прямо на пол. Привалился спиной к стене. Мне было хорошо, мне было тепло, а все остальное могло и подождать.

Не успел толком задремать – кто-то за плечо трясет. Открыл глаза. Надо мной нависал крупный красномордый мужик в шляпе и расстегнутой кожаной куртке.

– Эй, человек, ты живой?

– Живой вроде.

– Это хорошо, что живой. Я здешний шериф. Надо поговорить.

– Надо – говорите.

– Пойдем ко мне в офис. Здесь рядом.

– А там тепло?

– Тепло.

– Ну, пойдём.

Ноги затекли, и без помощи шерифа я вряд ли сумел бы встать за разумное время. Двинулся к выходу, но уже в дверях вспомнил о незавершенном деле. Повернулся к почтовому мальчику:

– Подтверждение пришло?

– Да, сэр, и часу не прошло.

– А я, что...

– Да вы так крепко уснули, я испугался и позвал шерифа.

– Спасибо, парень!

И я потопал под дождь.

Оказалось, офис шерифа размещался в этом же здании, только с обратной стороны. Шериф вошел, повесил на вешалку куртку, положил шляпу на стол. Уселся в кресло за

большим столом. Вопреки ожиданиям, ноги на столешницу задирать не стал. Махнул рукой на деревянный стул напротив:

– Садись.

Я сел. В офисе было тепло, но снимать куртку не хотелось. Меня опять знобило.

– Ну, и кто ты такой, человек? Пришел в наш замечательный тихий город пешком посреди зимы. С ног до головы перемазан в крови, воняешь лошадиным потом. Телеграммы отправляешь странные, сплошь из намеков. Рассказываешь сказки малышу Ричу. Где, говоришь, твой грузовик застрял? Съездим, проверим?

Ну что, вот оно и случилось. Меня начали спрашивать серьезно. А я так и не придумал, что врать. Болит башка, трясет, и сил нет совсем. Поэтому посмотрел на шерифа самыми честными глазами, какие смог сделать, и сказал грустно:

– Знаете, шериф, я слишком устал и плохо себя чувствую, чтобы соврать что-то правдоподобное. А правду сказать не могу. Извините. Но, честное слово, я не совершал никаких преступлений на вашей земле, и мое здесь пребывание ничем не грозит этому прекрасному тихому городку.

– Если бы ты отправил телеграмму в Рино, АСШ или Зион, я бы тебя просто выставил за пределы города. Ты подозрителен, и у меня есть такие полномочия. Но Демидовск... С этими ребятами мы стараемся ладить. Поэтому можешь поболтаться пока здесь. Но пальцы, не взыщи, я твои отка-

таю и по базе прогоню.

– Делайте, как надо. А где здесь можно перекантоваться несколько дней?

– У тебя денег много?

Так как поездка намечалась короткой и простой, я специально орденскими деньгами не заморачивался, сколько было купюр по карманам – с тем и поехал. Несколько сотен эю. Но тратить их все здесь и сейчас не хотелось.

– Не особенно.

– Тогда нигде. Зимой народ в округе скучает и ездит сюда развлечься. В «Парадизе» сейчас все номера используются под бордель, и комнату без девочки ты не снимешь. А цены негуманные, поскольку девочки нарасхват.

– И что теперь? Идти на улицу помирать?

– Ну-у... Есть один вариант. У меня здесь камеры – красота, отель «Хилтон». Удобства, все дела.

– Что я должен сделать, чтобы туда попасть? Сбить с вас шляпу или помочиться в углу?

– Не советую, в нашем городе за неуважение к власти вешают, причем за шею. Все гораздо проще. У нас здесь нет штатного истопника. Наш замечательный мэр со скрипом выделяет деньги на покупку угля, и на этом все. Предполагается, что лопатами будут махать задержанные хулиганы. А они намашут, как же! С вечера пьяны в дрова, но все равно лезут в драку. А с утра похмельем маются и работать не могут. Да если бы и могли, все равно за ними нужен глаз да

глаз. Так что я тебе предлагаю крышу над головой, койку и еду за то, что в этом доме будет тепло.

Шериф покрутил поднятой рукой.

– За еду придется платить из своего кармана?

– Заключение полагается кормить за казенный счет.

– А поить?

– Ты уже торгуешься, значит, согласился?

– Согласился. А вы меня точно выпустите? Потом?

– Когда за тобой приедут? Выпущу, с условием, что вы сразу уберетесь и не будете крутить здесь свои хитрые дела. Без обид – у нас спокойный тихий город, и влезать в чужие войны нам ни к чему. Просек?

– Да.

– Тогда твоя камера дальняя, налево по коридору. Там же рядом душ. Сейчас вызову врача, заключенных полагается осматривать при поступлении. Если не жалко десять эю – можно вызвать человека из прачечной, он заберет твою одежду и приведет ее в божеский вид.

– Да, если можно.

– И это... Напоследок. Оружие при себе есть?

Я молча достал из рюкзака «ПМ». Шериф хмыкнул, понюхал дуло. Разрядил. Посмотрел задумчиво на оставшиеся патроны. Хмыкнул еще раз.

– Брошу пока в оружейку, будешь уезжать – заберешь. Так положено. И давай сюда пальцы.

Насчет отпечатков волноваться не стоило. В орденских

базах данных их точно нет – я в свое время серьезно занимался этой проблемой. Дактилоскопию у меня могли взять разве что на Старой Земле, когда склоняли к работе на Орден. Пальцы в краске выпачканы не были, но сейчас полно и всяких электронных штучек на эту тему. В принципе, могли бы собрать отпечатки там, где я часто бывал, – дома на Острове Ордена, в офисе Финразведки, в машине... Вот только кому это нужно? Когда я последний раз общался со своим бывшим шефом Марлоу, он сказал, что в розыск меня так никто и не объявил. Пока. Или угомонились, бдительные наши, или затаились до удобного случая.

Шериф оказался любителем всяких новомодных штучек. Сканер отпечатков у него был прикольный – суешь палец в дырку в приборе, там светит зеленым светом, как из ксерокса, и на экране компьютера медленно появляется отпечаток. Процедура отняла немало времени, так как компьютер регулярно зависал и требовал перезагрузки. Шериф орал и ругался, но стучал по столу, а не по системнику. Невероятно.

Дальше я помылся еле теплой водой (ну да, истопника-то нету), переоделся в чистые и почти сухие трусы и футболку из рюкзака. Белье было завернуто в пакет, и вода до него не добралась. Как и до ноутбука. На удивление, железяка благополучно пережила все тяготы и лишения. Не утонула и не сломалась пополам. Разложил проветривать, завтра включу. Сегодня сил нет.

Заходил немолодой китаец. Много кивал. Забрал грязную

одежду, обещал завтра к вечеру привести в божеский вид.

Заходил доктор. Заглянул в рот, в глаза, послушал. Продавал за пять экю какую-то местную микстуру, от которой сперва накатил подъем и жажда деятельности, а потом словно свет выключили – отрубился мгновенно.

Проснулся на удивление бодрым. Нашел на столе пакет с сэндвичами и сверток с рабочей одеждой – темная роба и свободные штаны с помочами. Явно ношенные, но чистые и даже выглаженные. Шериф угостил кофе и повел в подвал – на рабочее место.

Ну что сказать? Не боги горшки обжигают. К середине дня освоился. Необходимости непрерывно махать лопатой не было, печка требовала моего участия всего несколько раз в сутки. Тогда, кидая уголь, я ощущал себя Цоем, а выгребая золу – Башлачевым¹¹. Только гитары не хватало.

На третий день озноб и головная боль ушли. Слабость, правда, никуда не делась, и после упражнений с лопатой меня покачивало и бросало в жар, но в голове прояснилось. А моя голова пустой быть не может, в ней сразу всякие хитрые идеи заводятся.

Я дремал на койке после обеда. Упражнения с лопатой, они очень хорошо аппетит стимулируют. А после еды – здо-

¹¹ Известные советские рок-музыканты Виктор Цой и Александр Башлачев работали одно время в котельной в Питере, Цой – кочегаром, а Башлачев – зольщиком.

ровый сон. Шериф клевал носом у себя за столом, изредка просыпаясь, чтобы переложить очередную карту в пасьянсе. Работы у него сейчас не было, но уйти домой нельзя. Избирателям нравится видеть своего защитника на рабочем месте.

Идиллия эта продолжалась довольно долго, пока я не услышал шерифский рык и очередной удар пудового кулака по столешнице. Понял, что поспать не удастся. Сунул ноги в тапки (здесь заключенным даже тапки выдают, цивилизация, однако!) и пошел утешать своего временного работодателя.

– Шериф, если хотите, я могу посмотреть ваш компьютер, чтобы не зависал.

– А ты умеешь?

Шериф был недоволен и потому подозрителен.

– Ну, вообще-то, я по образованию – инженер. Разберусь. Да и хуже, чем сейчас, уже вряд ли будет.

– Это точно. Надо чего из инструмента?

– Сейчас посмотрю.

Я выдернул из системного блока провода и взгромоздил его на стол.

– Крестовую отвертку найдете?

Шериф пожал плечами, открыл ключом оружейный шкаф и вытащил оттуда неплохой набор инструмента.

– Пользуйся.

Внутри корпуса предсказуемо оказался плотный слой слежавшейся пыли в два пальца толщиной.

– Шэф, а у вас есть здесь пылесос?

– Должен быть. Уборщица жужжит временами.

Шериф достал из ящика стола картонную коробку, поковырялся в ней, достал пару ключей с бирками.

– Пошли поглядим.

Мы вышли на улицу, повернули за угол и с третьей стороны того же дома увидели солидную дверь с надписью: «Мэрия города Форт-Борегар. Мэр принимает по вторникам и пятницам с утра и до обеда». За дверью оказалась лестница на второй этаж, а под ней – маленькая кладовка со швабрами, ведрами и тряпками. Там я и нашел пылесос.

– Запомнил, куда потом все вернуть надо?

– Запомнил. Скажите, шериф, а здесь у вас все городские службы в одном здании?

– Ну да, потому и называется – Сити Холл. Да и служб тех у нас... Мэр с секретарем, у меня два помощника, еще несколько хлыщей в кабинетах – как раз на один маленький домик. Город небольшой, нет денег бюрократию разводить.

Мы вернулись в офис. Я выгребал грязь и пыль из системного блока, шериф наблюдал за процессом.

– Что, из-за этого оно и клинило?

– Зависало? Да, скорее всего. Ружье надо чистить регулярно, и компьютер тоже.

Вынул «валенок» из прессованной пыли, набившейся под вентилятор процессора.

– Видите, процессор греется, а эта дрянь не дает ему охла-

ждаться.

– Понял, это как радиатор на машине мыть.

Очень удобно что-то объяснять человеку с таким образным мышлением.

Пропылесосил, почистил, собрал, подключил. Ого, Windows-95, давно я такого не видел! Но, с другой стороны, работает – и пусть себе.

– Шериф, я у вас систему операционную еще посмотрю?

– А надо?

– Так вот же, ругается.

Шериф с отвращением посмотрел на появившееся на экране окошко с красным крестом.

– Оно уже давно так. Чини. Только не сломай ничего.

Вот нужно мне очень здесь что-то ломать?! Все уже само сломалось, без моей помощи. Место закончилось на системном диске, оттого боль и страдания.

– Шеф, вы «корзиной» пользуетесь?

– У меня нет корзины. У меня плевательница.

Ну что, логично. Раз так, очищаем «корзину», запрещаем хранить удаленное, уносим временные файлы. В памяти куча всего ненужного висит – отключить безжалостно. Дефрагментация диска, перезагрузка... Повеселее стало, прямо скажем!

– Шериф, принимайте работу!

– Еще бы я понимал, что здесь принимать... Короче, если оно до вечера ни разу не заклинит – с меня выпивка.

– Хорошо, шеф!

– Неси на место пылесос. Этот ключ от уличной двери, этот – от кладовки.

Как интересно! Ключей разных у него целая коробка. От всех помещений Сити Холла, похоже. Что мне радости с этого знания? Непонятно пока.

Отнес пылесос, на обратном пути заглянул на почту. Почтовый мальчик очень удивился, когда меня узнал.

– Добрый день, сэр! Чем могу помочь?

– Там не приходил ответ на мою телеграмму?

Интересно, мне показалось или у него паника в глазах?

– Но...

– Что «но»?

– Но вы же не подписались!

– А в чем проблема? Пришлют ответ до востребования, для W.

– Нет, не присылали.

– Я тогда завтра зайду.

И снова испуг, даже голос дрожит:

– Да, конечно, заходите.

Что-то это все мне не нравится. Какие объективные причины могут быть у этого паренька, чтобы врать мне в глаза и бояться? Вот и я не понимаю.

Компьютер таки перестал зависать, и шериф к ужину подогнал мне местного вискаря. стакан того самого горлодера,

что я у бандитов в берлоге пробовал. И даже из такой же бутылки. Вместе выпить не предложил, да я и сам не стал навязываться. Не по понятиям шерифам с заключенными выпивать. А я по ночам именно что арестант – шериф меня в камере закрывает и уходит, после того как на ночь котел протоплю. Не хочет в офисе одного оставлять. Никакого доверия к честному кочегару.

А вот сам шериф в тот вечер накидался изрядно, сидючи за компьютером и хлопая картами. Видать, радовался бесперебойной работе оргтехники.

И да, я опять работаю за будку и миску. Судьба, похоже, такая.

Ночью ворочался, ворочался и все никак не мог уснуть. Не шло из головы вранье мальчишки с почты. За что ему меня бояться? За то, что шерифа позвал? Так это нормально, я об этом знаю и даже сказал ему, что не в обиде. Что еще он мог сделать, за что потом стало стыдно? Не дождался подтверждения из Демидовска? Или просто не передал мое сообщение?

Последнее предположение мне совсем не понравилось. Нет, я могу понять шерифа, ему работающего за еду кочегара логично задержать до окончания холодов. Вот только для меня эта задержка – как нож острый. Да и мало ли кто может в городок приехать? Один раз меня вот так в лицо узнали, и закончилось стрельбой.

На улице послышался гул моторов. Это в «Парадизе» закрылся бар. Те, кто снял проституток на ночь, остались в номерах, а остальные разъезжаются по домам. Теперь городок уснет до утра. Вот только мне что-то не спится...

Встал, походил из угла в угол. С одной стороны, авантюра чистой воды, а с другой – без сообщения, отправленного в Демидовск, я рискую застрять в этой дыре надолго. А у меня жена за ленточкой волнуется. Ей бы не надо волноваться, ей рожать скоро. Вот только, если я здесь до середины весны буду лопатой махать, она и родит без меня. А это совсем никуда не годится.

Значит, пора действовать. Надел робу со штанами, в которых в кочегарке работаю. Спросят – скажу, что холодно стало, решил подтопить немного, воспользовавшись тем, что шериф забыл меня запереть. Бывает. С пьяных глаз, ага. А на самом деле я сегодня вечером замок на двери своей камеры украденной отверткой разобрал и одну пружинку внутри переставил. Пока шериф дрых за столом и дверь открыта была, понятно. Теперь замок не только ключом открывается, но и просто собачку двигать можно. Вот я ее и отодвинул, благо хлебный ножичек мне шериф оставил.

Вышел в коридор, осмотрелся. Тихо, пусто, никто меня не ловит. Подошел к шерифскому столу. Ящики вроде как закрыты, но такие замки – они от честных людей. Тем же ножичком поднял запор, выдвинул нужный ящик. Всю коробку ключей на ощупь вытащил, отнес в душевую, закрыл дверь,

включил свет. Там окон нет, можно спокойно ковыряться, никого не смущая светом в ночи. Нашел ключ от входной двери в наш офис и ключ с биркой NWM¹².

Кстати, об офисе. Что мне здесь нравится – нет ни видеокамер, ни датчиков сигнализации. И так, похоже, во всем здании. По крайней мере, в тех помещениях, где я был. Появилась привычка такие вещи рефлексивно подмечать.

Дождь прекратился, но облака закрывают луну. Фонарей на улицах нет, огромная вывеска «Парадиза» погашена, окна домов не светятся. Тишина и покой. Незамеченным дохожу до двери почтового отделения и уже собираюсь вставить ключ, но слышу внутри голоса. И другие звуки, по которым сразу становится ясно, что почтовый малыш Рич уже совсем не малыш, а вполне себе мужчина. И что он бессовестно использует служебное помещение в личных целях.

Обидно. Вся моя затея – псу под хвост. Теперь туда, на почту, и не зайдешь незаметно – вдруг эта парочка задремала после своих сексуальных упражнений и их снаружи не слышно. А всю ночь караулить на улице никакого здоровья не хватит.

На всякий случай отошел за угол и прождал минут пятнадцать. Не дождался, конечно, и отправился спать в расстроенных чувствах. Ключи вернул на место – при таком раскладе толку от них никакого.

Как назло, сна ни в одном глазу. А раз уж я оказался без

¹² NewWorldMail – почта Нового Мира.

присмотря в шерифском офисе, надо здесь оглядеться. Достал из рюкзака фонарик, натянул на него носок, чтобы яркость уменьшить, и отправился окаянничать. Нашел в нижнем ящике стола пяток бутылок из-под виски и одну полную. Все одинаковые, как горошины из стручка. Похоже, какой-то местный бутлегер здешний рынок монополизировал. В среднем ящике бумаги стопками. Вынул ящик из тумбы, отнес в душевую, проглядел по диагонали. Про меня вроде бы нигде не написано.

Чертовски неудобно в этом офисе ковыряться. Штор на окнах нет, только жалюзи до середины. Ощущение – как у рыбы в аквариуме, любая сволочь заглянуть может. А с учетом того, что фонарей на улицах нет и в окрестных домах спят давно, свет в окошке обязательно внимание привлечет. Вот и приходится, как слепому, – на слух и на ощупь.

Ладно, в столе ничего интересного не оказалось, идем дальше. Оружейный шкаф заперт, и ключи от него шериф с собой таскает. И замок там серьезный, не с моими талантами открывать. Еще два шкафа стеклянных – сверху какие-то кубки спортивные, а ниже... Ниже рядок компакт-дисков. Взял пяток с краю, чтобы не перепутать, опять пошел в душевую, где есть свет и нет окон.

Очень интересно! Диски вовсе даже не CD, а CD-R – записываемые. В коробку вставлена отпечатанная на принтере бумажка: «Обновление баз данных по криминальным, разыскиваемым и требующим внимания персонам.

«23Q3». Остальные отличались только последними символами: «22Q3», «22Q4», «23Q1», «23Q2». Нетрудно узнать маркировку года и квартала.

Это я удачно зашел! В шерифовский компьютер пока не полезу, но у меня и в ноуте оптический привод есть. Просохший лэптоп радостно включился, словно нерадивый хозяин не таскал его несколько дней в рюкзаке под дождем, обернув в пакет из DutyFree и регулярно роняя. Свистит, раскручиваясь, диск в дисковом. Что там на нем записано?

Невероятно! Dbf-файлы – привет из 90-х или скорее из 80-х¹³: criminal.dbf, wanted.dbf, attentio.dbf. Полез внутрь первого файла. Имя, кличка, номер айди, преступление, место совершения. Во втором добавилась сумма вознаграждения и кто назначил награду. В третьем просто имя и номер айди. Поискал все свои имена, настоящие и прошлые, – не нашел.

Теперь становится понятно, почему шериф не держит меня в железной клетке постоянно. Первая причина – кто-то должен уголь кидать. Вторая – вроде как не за что. Пока.

Ладно, что там у нас дальше? А дальше у нас инструкция по обновлению. Вставить диск, запустить программу crim_inf.exe, нажать кнопку «Обновить базы», дождаться завершения процесса, вынуть диск, подключить сканер айди, нажать кнопку «Обновить сканер»... Так вот откуда в скане-

¹³ Формат файловых баз данных. dbf зародился в конце семидесятых на CP/M, а на PC – в 1982 г. с появлением dBASEII.

рах орденских и местных патрульных берется информация, когда красным светить, а когда зеленым!

В третьем квартале прошедшего года я был чист перед Орденом. Интересно, что будет дальше? И как сюда доставляют эти диски? Если завтра вдруг прорвется через бездорожье герой-почтальон и привезет диск «23Q4», где за меня миллион экую предлагают, что я делать буду? Хорошо бы к тому моменту оказаться подальше от гостеприимного городка Форт-Борегар. В любом случае лучше подстраховаться. Сломать, что ли, шерифу оптический привод?..

На следующее утро меня чуть свет разбудил один из помощников шерифа. Их здесь прикольно называют – депьюти. Распорядился заняться отоплением, а то у мэра сегодня приемный день – неудобно избирателей в холодном офисе принимать. Сам шериф придет попозже. Немудрено, после вчерашнего-то. В одно свое официальное лицо дядя усидел почти литр вискаря. Я направился в кочегарку, но увидел за углом малыша Ричи с девушкой, такой же молоденькой. Они так трогательно прощались, что меня чуть слеза не пробила. Жалко мне стало... время мое зря потерянное. Барышня тем временем убежала, а юноша неотрывно смотрел ей вслед. Так смотрел, что меня, подошедшего, не заметил.

– Красивая, – начал я разговор предельно нейтрально.

– Да, красивая...

Тут до него дошло, что он не сам с собой разговаривает,

и парнишка чуть не подпрыгнул. Пришлось за локоть схватить.

– Здравствуй, Ричи.

– Зздравствуйте...

И снова испуг в глазах. Вот и хорошо, вот и славно. Мне сейчас нужно, чтобы он меня боялся.

– Надо поговорить. Зайдем к тебе. Не на улице же орать, правда?

Он кивнул. Глаза были большие-большие.

Все так же держа за локоть, втащил его в помещение почты и закрыл дверь изнутри.

– Рассказывай.

– Что рассказывать?

– Ну, например, совершеннолетняя ли твоя подружка? Та, с которой ты кувыркался здесь сегодня ночью.

На мальчика было жалко смотреть. Но мне его ступор не нужен, мне нужен диалог. Желательно конструктивный.

– Вы ночью здесь такой концерт устроили, что странно, как из соседних домов не пришли ругаться. Мозги-то надо иметь.

– Мы... Мы любим друг друга.

– Это прекрасно. Но ее родители, как я понимаю, не в восторге?

Я запустил пробный шар наудачу и, как оказалось, не промахнулся.

– Они меня на порог не пускают.

– А ей сегодня ночью удалось сбежать из дома?

– Да. Отец, как всегда, напился и не проснется раньше полудня, а мать на ночном дежурстве.

– И тебе нужны такие родственники?

– Мне нужна она. Мы весной убежим отсюда. Когда просохнут дороги.

– А если ее родители узнают, чем вы сегодня ночью занимались?

– Они... Мне даже страшно подумать, что они с ней сделают. И со мной... И никуда не деться отсюда...

– Значит, ты не хочешь, чтобы я рассказал кому-нибудь?

– Нет, конечно! Что вам от меня нужно?

Прекрасно, разговор вошел в нужное русло.

– Выполнения твоих должностных обязанностей, как бы странно это ни звучало. Причем полностью оплаченных. Ты почему мою телеграмму не отправил, паршивец?

– Так шериф сказал: пока не отправлять. Когда вам стало плохо, я позвал шерифа, рассказал ему все.

– Телеграмму показал...

– Ну да, он потребовал – я показал. Шерифу перечить нельзя. Он сказал, что сперва разберется, что вы за гусь, а потом скажет, отправлять или нет.

– Понятно. Теперь пойми: чем быстрее я отсюда уеду, тем спокойнее тебе будет жить. Согласен?

– Согласен.

– Хорошо. А я отсюда уеду тем быстрее, чем точнее и луч-

ше ты передашь телеграмму. Ага?

– Ага.

– Расскажи мне, как телеграммы передаются?

– По радио.

– Это понятно, что по радио. Какой маршрут? Точка-точка, сразу в город-получатель или через промежуточные пункты?

– Это зависит от расстояния и внешних условий. Прямым до Порто-Франко мы, с нашей аппаратурой, никак не дотянемся, а вот до Аламо или Форта Ли – запросто.

– А Демидовск?

– Там такой рельеф, что напрямую не проходит. Только через Новую Москву или Нью-Одессу.

– Тогда Береговой?

– Мне нужно посмотреть справочник...

Не отпуская локоть паренька, я прошел с ним за прилавок. Револьвер обнаружился именно там, куда Ричи испуганно тарасился в мой прошлый визит. Короткоствольный «Смит» 38-го калибра, судя по надписи. Я подцепил оружие мизинцем за спусковую скобу, положил на пол и толкнул ногой под шкаф.

– Чтобы не отвлекаться. Итак, что там в справочнике?

– Демидовск. Береговой и... не знаю, как это расшифровывается... Пи-Пи-Ди.

Я заглянул в тонкую брошюрку, открытую на странице «Протекторат Русской Армии». Ну да, название населенно-

го пункта, позывной, основная частота, еще какая-то радистская заумь, время работы... А ППД, насколько я помню та-мошнюю географию, расшифровывается как «пункт постоянной дислокации». Место, где, собственно, большая часть Русской Армии и расквартирована.

– Вот это самое Пи-Пи-Ди и вызывай. Они единственные, кто работает круглосуточно, судя по твоей книжке.

Вопреки моим ожиданиям, Ричи не отправился в угол, где стояли друг на друге темно-зеленые железные ящики с кучей тумблеров, лампочек и шкал, а сел за компьютер. Пощелкал мышкой, набрал короткий текст в открывшемся окошке. Не прошло и нескольких секунд, как появилось еще одно окошко.

– Отвечают! Получилось! Это, наверно, потому, что со вчерашнего дня дождя нет. Надо печатать текст сообщения.

– Вот и печатай. То, что я тогда заказал.

Паренек помрачнел:

– Ту бумажку забрал шериф.

– Тогда печатай под диктовку: ППД, Большой стеклянный дом...

На этот раз ждать ответа пришлось долго – несколько минут. Но новое окошко вылезло, хотя там был только десяток цифр.

– Приняли без ошибок!

– Откуда знаешь?

– Да вот же, код возврата и контрольная сумма. Код хоро-

ший, сумма сравнилась, все идеально.

– То есть мы свою работу сделали?

– Сделали.

– Вот и молодцы. Спасибо тебе, Ричи! Я надеюсь, ты не будешь затевать никаких гадостей против меня. Потому что, как только за мной приедут русские и, неровен час, меня не найдут, они начнут очень болезненно спрашивать, куда я делся. Понял?

– Понял.

– А я тебя прикрою от шерифа. Скажу, что русские все равно меня искали, независимо от телеграммы, и в итоге нашли.

– Но у меня в программе записывается все, что я передавал. Шериф посмотрит и увидит...

– Ричи, вроде бы NewWorldMail – это орденская организация? И местным властям не подчиняется?

– Орден далеко, а шериф – вот он, за стенкой.

– Ладно, пусти меня за компьютер. Посмотрим, что можно сделать.

– А... вы умеете?

– Что-то умею. Если и не смогу следы зачистить, то не сломаю точно.

Уселся за монитор. Вышел из программы, что сообщения посылает, полез искать последние измененные файлы. Нашел в рабочем каталоге nwm.log, куда открытым текстом записывались все действия оператора, полученные и принятые

сообщения. Сохранил на всякий случай копию, а из самого файла удалил все, что касалось сегодняшнего общения с ППД. Запустил программу, ткнул в кнопку «История» – сегодня только вход в программу зафиксирован. Получилось. Копию удалил, конечно, не пригодилась она в этот раз.

Ладно, коли я здесь, грех не оглядеться. Полистал историю назад, и взгляд зацепился за знакомую фамилию. Два сообщения ушли в Новую Москву и в Нью-Рино с одинаковым текстом. «Что у вас есть по Жану Лефевру, белый, 40–45 лет, шесть футов...» Полное мое словесное описание, включая номер айди и какую-то белиберду из букв W, L и A и цифр. Получателями указаны частные лица.

– Ричи, пойдика сюда! Это что такое?

Малыш Ричи смутился.

– В тот день, когда вы у нас здесь появились первый раз, шериф пришел вечером и принес эту телеграмму. Он еще хотел послать вашу фотографию и отпечатки пальцев, но был сильный дождь. Отправился только текст и дактилоформула.

Вот оно, оказывается, как! Шериф не удовлетворился моим левым айди и решил выяснить, кто я на самом деле. Хорошо, что я не представился Владом Вороновым. У московских властей на меня здоровенный такой зуб еще с тех времен, когда мы с коллегами раскрыли аферу с орденскими кредитами. Сотрудника Ордена в официальный розыск бывшие соотечественники объявлять не рискнули, но неофициально пообещали за меня хорошую такую кучу денег. Осо-

бенно за живого. Одни охотники за головами уже пытались получить приз, но вместо гор золота нажили по несколько граммов свинца и латуни. А свинец, он даже в малых дозах не сильно полезен для организма.

Хотя и Жаном Лефевром могут заинтересоваться. В Нью-Рино, например. Не так давно замечательный наш Орден использовал меня там втемную для проворачивания своих делишек. Прямой власти у орденских в Нью-Рино нет, вот они и организуют разные хитрые схемы и задействуют нелегалов. В тот раз удалось успешно уничтожить бывшего эксперта казначейства, убежавшего к мафиози и пытавшегося организовать выпуск фальшивых орденских эки. Убийство это привело к криминальной войне и переделу сфер влияния в городе. Насколько я слышал, банду, на которую мне поневоле пришлось поработать, уничтожили полностью. Если это так – я более-менее в безопасности. А если нет? Если кого-нибудь захватили живьем и допросили? Если остались записи?

Ладно, будем надеяться на лучшее. Сколько здесь до ППД? Меньше тысячи километров. Летом, по хорошей дороге, легко проезжается за пару дней. Зимой, по ступицы в грязи, можно ехать и три дня, и неделю, и месяц. Но будем оптимистами и дадим разведке ПРА неделю времени, чтобы всё проверить, поверить мне и добраться сюда. А если они не приедут – придется признать, что моя затея не выгорела и пора рвать когти. Самостоятельно.

И, кстати, нужно будет сегодня ночью к шерифу в компьютер заглянуть. Сломать оптический привод и подправить мою фотку и отпечатки пальцев. Так оно спокойнее будет.

День катился своим чередом. Депюти полдня просидел на шерифском месте, потом пришел шериф, смурной, но вполне живой. Поковырялся в компьютере, снова ушел на целый час. Вернулся. Отпустил помощника. Погнал меня опять уголь кидать, поскольку мэру понравилось, что в его офисе тепло. Пошел, куда деваться.

В кочегарском деле есть свои тонкости, не очевидные для того, кто сам лопатой не махал. Максимальный жар получается тогда, когда угля в топке не очень много, но он равномерно, тонким слоем, рассыпан по колосникам и в достатке снабжается кислородом. Толстый слой такого эффекта не дает, зато его не так часто нужно обновлять. И возни кочегару меньше.

Но раз шериф просил сделать приятное мэру – постараемся. Тем более у того прием скоро заканчивается, и старикан отправится домой. А там и я накидаю в топку побольше и пойду обед требовать.

Дверь кочегарки скрипнула неожиданно. Я как раз отдыхал после очередной порции физкультуры с лопатой. Отдыхал с комфортом. Нашел в глубине кочегарки старый деревянный стул с отломанной спинкой. Поставил его к внешней стене, где не так жарко, уселся, вытянул ноги и наслаждался

ничего неделанием.

Человек зашел с улицы и замер, ожидая, пока глаза привыкнут к полумраку. Малыш Ричи! Интересно, он зачем сюда? Выковырял из-под шкафа свой револьвер и пришел зачищать шантажиста? В руках оружия не видно, но в этих ковбойских штатах даже детей учат быстрой стрельбе.

Я тихо встал, шагнул вперед и ухватил почтового мальчика за локоть правой руки. Он дернулся, узнал меня.

– Осторожно, не упади. Здесь ступенька.

– Спасибо! Я к вам.

– Какие-то новости?

– Да. Во-первых, пришел ответ для W из Пи-Пи-Ди. Я ничего не понял, поэтому просто напечатал и принес вам.

– Спасибо, потом посмотрю. Что-то еще?

– Да, шериф недавно заходил и отправил в Нью-Москву и Нью-Рино вашу фотографию и ваши отпечатки пальцев. Погода хорошая, все передалось успешно.

Обидно. Не успел я эти следы спутать. Надо было ночью не в дисках ковыряться, а в шерифском компе.

– А еще из Нью-Рино пришел ответ шерифу. Короткий. «5000». Правда, шериф к тому моменту уже ушел.

– Спасибо, Ричи! Ты мне очень помог.

– Скажите, сэр, а вы можете забрать нас с собой, когда будете уезжать? Меня и Сью?

– Сью – это твоя девушка?

– Да.

– Ты же понимаешь, все зависит от того, в качестве кого я покину ваш гостеприимный городок. Если в качестве пленника – лучше бы вам до весны потерпеть с отъездом. А если обычным пассажиром – так почему бы и нет? Готовы поехать к русским?

– Да хоть куда! Лишь бы родители Сьюзан до нас не добрались. А... что значит – «в качестве пленника»?

– То и значит. Похоже, в Нью-Рино захотели со мной повидаться. И озвучили шерифу цену.

Паренек озадачился. Он так все хорошо распланировал и уже примерял на себя самостоятельную жизнь с подружкой вдали от родного дома, и вдруг такой облом!

– Но из Пи-Пи-Ди написали, что приедут...

– Сколько оттуда сюда? Миль шестьсот? А от Нью-Рино – двести. Кто раньше приедет?

– Если хотите, я могу попробовать вас спрятать. На окраине есть склады...

– Ладно, погоди меня хоронить. Надо подумать. Ты иди к себе, если что понадобится – я скажу. И спасибо.

Паренек пожал плечами и вышел, явно расстроенный.

И что это было? Реальная попытка помочь или способ меня выманить куда-нибудь подальше, замаскировав под побег, и там тихонько грохнуть? Чтобы не мешал подростковой личной жизни, шантажист хренов.

Я подошел к открытой двери и развернул листок, который принес Рич. И почувствовал, что паранойя отступает.

«Сам приехать не могу, пришлю Мишку. Ты же знаешь Зарокова?»

Такого мальчик из американской глубинки точно придумать не мог. Вряд ли он смотрел «Ошибку резидента».

День длился и длился, а я все никак не мог придумать, как мне поступить. Сидеть и ждать, кто приедет раньше? Очевидно – Нью-Рино втрое ближе.

Спрятаться на пару дней и вылезти из берлоги, когда придут наши? Для этого надо полностью доверять Ричи. Вроде бы я ему доверяю, но... Подождем пока. Городок крохотный, искать несложно. А мне не нужно, чтобы нашли. Опять же – неизвестно, сколько времени придется ждать.

Или вовсе рвануть в саванну? Без оружия, без запасов еды. И без малейшего представления, как скоро и кого удастся встретить. Разве что угнать чей-нибудь грязеход... Но с этим тоже проблемы. Местные свои машины ставят во дворах, приезжие – на охраняемой стоянке перед «Парадизом». Городок тихий, звук двигателя слышно далеко...

Нет, подождем дергаться. Сегодняшний день точно никаких неприятностей не принесет, а дальше видно будет.

Назавтра ни свет ни заря меня разбудил все тот же помощник шерифа. Дождася, пока я умоюсь, съем осточертевший сэндвич и выпью кофе, и погнал в кочегарку. Лично. И, вопреки сложившейся традиции, остался там меня караулить. Стоило разогнуться от топки – привел обратно в камеру и

запер, после чего уселся на шерифское место.

Похоже, я опять опоздал. Покупатели по мою буйну голову приедут сегодня. И совсем не из Демидовска.

Люди из Рино приехали под вечер, когда я уже отлежал на койке все бока и проголодался. Шериф привел с собой двух типичных громил во всем джинсовом и огромных шляпах и одного длинного тощего мужика в дорогом пальто и шарфе. Служитель закона погромел замком, и вместе с тощим зашел в камеру. Громилы остались снаружи.

Тощий достал из внутреннего кармана фотографию. Посмотрел на нее, потом на меня, кивнул:

– Ну что, мсье Лефевр, я нашел вам попутчиков, которые подбросят вас в Нью-Рино!

Шериф лучился самодовольством.

– А вы уверены, что мне туда надо? Я бы предпочел уехать в другую сторону.

– Это не важно. Завтра я выставлю тебя за территорию города как подозрительную персону. И что с тобой будет дальше – меня не волнует. Эти добрые люди могут тебя подобрать и довезти до цивилизованных мест. Или бросить в саванне. Это уже будет вне моей юрисдикции. Наш с тобой договор завершен. Ты работал, я тебя кормил и обеспечивал жильем. Кстати, твоей работой был доволен мэр. Если бы ты не понадобился джентльменам – мог бы махать лопатой до весны.

– А как вы объясните ребятам из ПРА, что продали меня в Нью-Рино?

– Я тебя не продавал. Просто выставил из города – чувствуешь разницу? Строго по закону. Да и сильно сомневаюсь, что кто-то за тобой сюда приедет. Могли бы – давно бы приехали.

После чего шериф с тощим вышли из офиса, телохранители за ними. Остался один помощник. Уходить он явно не собирался.

Я попробовал его разговорить:

– Слышь, депьюти, а тебя не смущает, что шериф якшается с преступниками и берет у них деньги?

– По хрену. Ты здесь чужой. Грязный бродяга, который припёрся неизвестно откуда неизвестно зачем. А я никогда не прочь срубить пару монет. Скажут отпустить – отпущу. Скажут пристрелить – пристрелю. Будешь мне надоедать – огребешь. Мне платят за то, чтобы ты не убежал, а останешься ты при этом здоровым или нет – решаю я.

Я поверил. И заткнулся. Учитывая габариты шерифского помощника и размер его кулаков – разумное решение.

Сторожем депьюти оказался отменным. Он регулярно заходил проверить, не убежал ли я, топал сапожищами из угла в угол, пил литрами кофе и так и не уснул до утра. Меня кормить он тоже отказался, потому как сегодня утром я уже не арестованный.

Чуть позже пришел шериф, изрядно помятый, но веселый

и бодрый. И заметно под градусом. Похоже, пропивал всю ночь несправедно нажитые деньги. И прочим излишествам нехорошим предавался. Постучал по прутьям решетки, радостно объявил, что я как подозрительная персона подлежу немедленному изгнанию с территории города Форт-Борегаар, а посему мне следует собираться и двигаться под конвоем до ближайшего выхода. Я оделся, обулся, взял рюкзак.

– А оружие вернете?

– А что? Верну! Во-первых, я действую строго по закону, что взял, то отдал в целости. А во-вторых, на хрен кому нужен этот твой убогий ствол под экзотический патрон?

Шериф открыл оружейный шкаф, достал «ПМ» и сунул себе в карман.

– После выхода из города отдам. Пошли.

И мы пошли. Единственным зрителем оказался малыш Ричи, высунувший было нос из своей конуры, но потом спрятавшийся обратно.

Гости из Нью-Рино ждали в паре десятков шагов от последнего домика гостеприимного городишки Форт-Борегаар, чтоб ему сгореть. Дождя не было уже третий день, облака поднялись, и даже солнце временами проглядывало. После зимней сырости погода радовала. Все кругом были довольны и улыбались. И шериф, и тощий в дорогом пальто, и два мордворота, стоящих возле лифтованного пикапа на огромных колесах, – все они были сыты, слегка пьяны и наверняка удовлетворены трудами ночных работниц «Парадиза». Все

отрицательные эмоции достались мне.

Шериф остановился на условной границе своих владений.

– Я, шериф Джонсон, властью, данной мне избирателями, определяю тебя как подозрительную личность без установленного места жительства и источника дохода, то есть бродягу. Какого бродягу и приговариваю к изгнанию с территории свободного города Форт-Борегар со всем движимым имуществом. Возвращаю тебе временно изъятый в целях безопасности пистолет...

Он достал из кармана и протянул мне стоящий на затворной задержке «ПМ».

– ...Пустой магазин к нему и патроны.

Магазин шериф отдал мне в руки, а патроны зашвырнул в ближайшую лужу. После чего гордо повернулся к гостям и заржал. Мордовороты, схватившиеся было за автоматы при виде оружия, снова расслабились и заулыбались.

Шериф явно получал удовольствие от процесса. Чувствовал себя звездой эстрады и вещал, не глядя по сторонам. Ну а я медленно сдвигался правее, чтобы слуга закона и собственного кармана оказался между мной и комитетом по встрече. Пока зрители воздавали должное комическим талантам шерифа, сунул в окно затвора завалившийся в кармане патрон. Не заметил его, когда последний раз заряжался. Нажал рычаг задержки. Выключил предохранитель, быстро прицелился и выстрелил в передок пижонского пикапа. Выбросил пустой пистолет в лужу и поднял руки.

Естественно, на меня тут же уставились два автомата и шерифский револьвер, но переход от благостного настроения был слишком внезапен, и дальнейшей стрельбы не случилось.

– Шериф, какого хрена?

Тощий в пальто недоуменно рассматривал окутавшийся паром капот машины.

– Джентльмены, я не подписывался его арестовывать для вас. Я могу это делать только по официальным запросам территорий. А так, по дружбе, только выгнал из города.

– А пистолет-то зачем было отдавать?

– Пистолет – его собственность. А частная собственность, джентльмены, это святое.

Шериф, похоже, еще не отошел от роли комика и по инерции пытался хохмить.

Пришла пора вмешаться и мне.

– Джентльмены, мне очень жаль, что из-за оплошности при зарядании оружия я случайно повредил ваше имущество. У меня есть деньги, и я готов компенсировать ущерб. Давайте вернемся в прекрасный город Форт-Борегар. Я уверен, в нем есть мастера, способные починить ваш замечательный автомобиль.

Тощий подошел ко мне вплотную, встал напротив:

– Очень жаль, что мне приказали доставить тебя с целой головой и руками. Но про ноги никто ничего не говорил, имей в виду. И про яйца тоже.

– Голова – очень тонкий инструмент. Иногда от боли в любой другой части тела содержимое головы необратимо портится.

Боже мой, что я несую? Но это дурной кураж от страха. Потом полдня буду сидеть трястись.

Шериф сплунул на землю и произнес уже серьезно:

– Ладно, мой косяк. Сейчас что-нибудь придумаю.

И ушел.

А я остался с тремя недовольными людьми из Нью-Рино.

Один из мордovorотов по приказу тощего довольно ловко меня обыскал, отобрал хлебный нож и шерифову отвертку. Долго ощупывал рюкзак, но больше криминала не нашел. Содержимое карманов разложил на откинутаом заднем борту пикапа. Порылся в стопке купюр.

– Не понял? И где здесь деньги, чтобы починить машину?

– Два радиатора, каждый за ленточкой стоит сотку долларов, здесь, соответственно, – сотку экю. Снять – поставить, залить антифриз и хладагент – еще сотка.

– Да ты охренел, мне одна тюнинговая решетка в три тыщи обошлась!

– Тебе ехать или шашечки? Если ехать, то в три сотни можно уложиться.

– Так, заткнулись, оба!

Тощий сказал вроде и негромко, но проняло всех.

– Свали все барахло в рюкзак. Этому – браслеты. Спереди. И аккуратно, руки не повреди!

«Бык» с ненавистью посмотрел на меня, но послушаться не посмел. Сложил все мое немногочисленное имущество, включая деньги, обратно в рюкзак. И наручники защелкнул аккуратно, ровно настолько, чтобы руки фиксировались, но не были пережаты.

Со стороны городка раздался звук мотора. Мы обернулись. По улице подпрыгивал на высоких колесах гибрид трактора и пикапа с большой кабиной. Изготовитель не заморачивался ни краской, ни ровностью сварных швов, и смотрелось это чудо гаражного автопрома диковато. Но ехало шустро, не отнять.

Шериф оттормозился рядом с нами, открыл дверцу и прыгнул на землю.

– Поезжайте пока на этой, вашу починим и пригоним.

Выходит, зря я цирк с пальбой устраивал. Задержать отъезд получилось всего на полчаса, зато теперь всю дорогу в наручниках сидеть.

Владелец дырявого пикапа еще раз недобро зыркнул и полез в кабину страшного, но исправного транспортного средства.

Мы двинулись следом. Меня, со скованными руками, захихнул наверх второй мордovorот. Последним ловко влез тощий. И даже длинные полы своего модного пальто грязью не перепачкал.

Мотор затарахтел громче, машина дернулась и двинула вперед. Первый раз катаюсь на такой экзотике. Странные,

надо сказать, ощущения. Мелкие неровности огромные колеса проглатывали незаметно, но на каждой кочке больше кулака машина подпрыгивала и какое-то время болталась вверх-вниз. Рулилась она тоже туповато, временами норовила поехать боком. Но недобрый владелец дырявого пикапа был хорошим водителем.

Минут через пятнадцать новизна ощущений притупилась. Вспомнил сразу, куда меня везут, и загрустил. Чтобы было не так страшно, взялся расспрашивать тощего.

– Скажите все-таки, кто вы такие и куда меня везете?

– В Нью-Рино. С тобой хочет поговорить босс.

– Какой из? Вроде их в Нью-Рино несколько?

– Босс – один. Мистер Капра. Остальные... мелочь.

– Понял. Так сильно хочет поговорить, что вас прислал и даже не пожалел денег продажному шерифу?

– Так дело серьезное. Скажи-ка мне, мсье Жан Лефевр, что ты делал в Нью-Рино в конце этого лета? Или будешь рассказывать сказки, что тебя там не было?

– Почему? Был. У нас с женой нет детей. Бесплодие. Она узнала, что в Нью-Рино это лечат. Клиника «Виталь». Для того и перешли на Новую Землю. Приехали в клинику. Там жену осмотрели и обещали помочь, но денег захотели таких... У нас столько не было.

– И что дальше?

– Дальше мне предложили работу по специальности. Подключиться к системе видеонаблюдения на одном объекте.

– Кто предложил?

– Те люди, которые, как я понял, были настоящими владельцами клиники. Сказали, что работа не совсем законная, но зато очень хорошо оплачивается.

– Что за объект?

– Не знаю точно. Судя по картинкам с камер – какое-то казино.

– И как, подключились?

– Да, кабель проходил под землей, в кабельной канализации. Удалось найти место стыка, подключить туда разветвитель и свой кабель.

– Куда вывели свой кабель?

– Работодатель купил домик недалеко от объекта. Во дворе был спуск в кабельный колодец. Мы установили в гостиной оборудование и мониторы. Дежурили двое наблюдателей круглосуточно. Нас с женой поселили в том же домике на втором этаже.

– Что потом?

– Однажды ночью меня разбудили какие-то люди в масках. Угрожали убить жену. Приказали вывести на мониторы изображение из игрового зала и из мужского туалета казино. Я вывел. Потом они велели идти наверх и сидеть тихо. Какое-то время ничего не происходило, потом внизу раздались какие-то крики. Человек, который нас караулил, сказал, что лучше бы нам свалить куда подальше. Целее будем. И ушел. Я спустился вниз – там никого не было. Наблюдатели лежали

на полу. Я не стал проверять, живы они или нет. Мы с женой собрались и убежали.

– А как же ваша работа и вознаграждение за нее?

– Я чуть позже пошел было в штаб-квартиру работодателя, но там как раз выносили трупы. Подхватил жену, и мы уехали так далеко, как смогли. К русским. Жена сейчас там.

– А ты почему здесь?

Этот простой вопрос заставил задуматься. До сих пор я рассказывал то, что было на самом деле. Или орденскую легенду. Там все или правда, или настолько хорошо подготовлено, что выдержит проверку. А вот дальше... Дальше надо врать. Очень аккуратно, но уверенно.

– У русских моя профессия оказалась не нужна. Пытался заниматься бизнесом. Прогорел, как и на Старой Земле. Подрядился довести груз для знакомых, надеялись проскочить до сезона дождей. Не успели. Утопили грузовик, переезжая вброд реку. Спасся я один. Ну а дальше как-то пытался добраться домой. Денег было мало, на машину не хватило, поэтому купил лошадь. Ехал несколько дней. Напали какие-то звери вроде волков, сожрали лошадь. Расстрелял почти все патроны. Потом долго шел. Простудился и заболел почти сразу. Мало что помню. Все урывками. Ну а дальше – гостеприимный шериф.

– Мы проверим все, что ты рассказал. Если не соврал и заинтересуешь шефа – возьмет на работу. Деньги хорошие. Вызовешь к себе жену и заживешь как человек, может, даже

накопишь на операцию. Клиника «Виталь» теперь под нашей семьей.

– А если не заинтересую?

– Если все так, как ты рассказал, и твоей вины нет – катись на все четыре стороны. Можешь даже в Рино остаться, там шальных денег много крутится.

Задача. Вот не верю я, что тамошний дон Корлеоне¹⁴ отпустит человека, нашедшего дыру в его системе безопасности. Так что надо как-то оказаться полезным, это единственный шанс уцелеть.

А насчет побега буду потом думать. Если доживу.

Внезапно шум движка и трансмиссии перекрыл другой звук. Этаким низким гулом с присвистами. Нарастал, нарастал, ударил по ушам. Темная тень пронеслась над головой, обдала запахом сгоревшего керосина. Пятнистый «Ми-8»¹⁵ с красными звездами завис на малой высоте справа от дороги и плюнул короткой очередью из курсового пулемета. Фонтанчики грязи взвились в полусотне метров впереди, мордорот за рулем чертыхнулся и вдавил тормоз. Из распахнувшихся задних створок вертолета посыпались фигурки в камуфляже. Через мгновение десятков стволов уставились в окна, и открывший мою дверь военный сказал на излишне правильном английском с характерным советским акцентом:

– Прошу выйти из машины и предъявить документы.

¹⁴ Главный герой романа М. Пьюзо «Крестный отец».

¹⁵ «Ми-8» – советский транспортно-боевой вертолет.

– Как это понимать? Это дорожный разбой со стороны Протектората Русской Армии! Я буду жаловаться! – Тощий вопит, как барышня среди хулиганов.

Мордовороты молчат и держат руки на виду. Им очень хочется жить.

– Мы получили сведения, что в одной из машин на дороге везут нашего похищенного гражданина.

– Я – Жан Лефевр! Вы ведь меня ищете?

Стоящий рядом второй офицер едва заметно кивает:

– Да, вас. Эти люди вас похитили?

Долго и внимательно смотрю на тощего. От того, что я сейчас отвечу, зависит их дальнейшая судьба – поедут они дальше или отправятся на стройки социализма пожизненно. Тощий отводит взгляд и произносит уже без прежнего апломба:

– Мы только хотели поговорить.

Я поправляю наручники.

– Ну да, похоже на то. Разговаривали вежливо, рук не распускали, приглашали на работу. Пожалуй, у нас нет взаимных претензий.

Все трое нью-риновцев закивали. Какие претензии? Никаких. Не хочешь к нам – поезжай к себе. Без дополнительных напоминаний осторожно и медленно расстегнули наручники. Еще раз оглядываю нью-риновское воинство и спрыгиваю на землю.

Тощий не зря был боссом, пусть и не самым главным. До-

стал из кармана визитку, протянул мне:

– О'кей, расходимся без претензий. Но боссу все же очень хотелось бы поговорить с тобой. Будешь в наших краях – позвони. Безопасность гарантирую.

Тощий коснулся пальцами виска. Услышал недовольное сопение мордovorота за рулем, добавил со смехом:

– А машину нам шериф починит. По закону, который он так любит. Это его зона ответственности.

Странно, вот нет у меня к этим людям неприязни. Не знаю, как оно обернулось бы в Нью-Рино, но пока нет. Да и не стоит ссориться по пустякам с самой сильной преступной группировкой этих мест. В черный список они меня, надеюсь, не внесут, пусть рассматривают как потенциально полезного человека. Хоть и зарекался я на Новую Землю возвращаться, но кто знает, как жизнь повернется?

– Спасибо, мужики! С меня причитается.

– Это наша работа.

Первый офицер, который с очень правильным английским, посмотрел на меня даже с каким-то удивлением. А вот у второго глазки блеснули, хитро так.

Он проводил взглядом улепетывающий автомобиль с гангстерами и мечтательно произнес:

– А интересно было бы поговорить с этим лощенным хлюстом...

– Этот хлюст – один из руководителей самой мощной нью-

риновской мафиозной семьи. Не скажу, что правая рука босса, но указательный палец – точно. Босса, надо сказать, достаточно вменяемого и уважающего заповеди. Не все, конечно, но и это большая редкость среди подобной публики. С такими можно разговаривать. А вот убивать пока не за что, как сказал бы один мой знакомый.

– Интересные у тебя знакомые...

Хитрый еще раз посмотрел на опустевшую дорогу и покачал головой. Остальные бойцы дисциплинированно молчали.

– Мы сейчас куда? – полюбопытствовал я.

– Обратно, – командир оказался на редкость немногословен.

– Мне бы надо заскочить в Форт-Борегар.

– Мы не такси. Задача была тебя выдернуть, мы выдернули. Живым и целым, если ты обратил внимание. Теперь доставим к начальству. Свои счета будешь сам сводить, без нашей помощи.

– Я обещал одному пареньку забрать его с собой. Хороший паренек, оператор почты. Это он отправлял в ППД телеграммы и спас меня, судя по всему. Ему теперь жизни не будет среди своих. Ему и его невесте. Они готовы в ПРА переехать.

Второй офицер наклонился к первому. Пару минут они пошептались, потом командир согласился.

– У вас есть здесь связь с ППД? Или сможете напрямую

послать сообщение на телеграф в Форт-Борегар?

– Что надо передать?

– Сейчас напишу.

Я выдернул лист из блокнота и накропал: «Ричи, спасибо! Помог. Моя очередь. Ждите в миле от города на север возле дороги. W.».

Офицер с хитрым взглядом ушел в пилотскую кабину. Вертолет резко начал набирать высоту. Ну что – логично. Выше антенна – дальше связь.

Командир тем временем развернул планшет. Кожаный, с целлулоидной вставкой под карту, как у деда был.

– Покажи, куда ты их отправил.

– Вот сюда.

Я взял протянутый карандаш и поставил точку на линии, соединяющей кружок Форт-Борегара с лентой северной дороги.

– Тогда пока со стороны посмотрим. Когда твои протезы на месте окажутся, быстро подсядем и их заберем. Мы стараемся не выключать движки в незнакомом месте.

Вернулся Хитрый, показал ответ: «Понял, будем через час». Ну-ну. Касалось бы дело одного Ричи, я бы поверил. А барышне надо решиться на важный шаг. Шмотки собрать. И красоту навести – нельзя же из отчего дома бежать не накрашенной. Ой, летать нам еще кругами и летать...

Как я и предполагал, через час никого на месте не было. И через полтора тоже. Командир успел открыть один из иллю-

минаторов и закрепить в проеме солидно выглядящую зрительную трубу. Что-то там, внизу, рассматривал и на карте пометки делал. Все правильно, это сегодня конфедераты – союзники, а как дальше будет?

– Командир, в городке какая-то нездоровая движуха. Повсеместно суетятся люди, ездят машины.

Это один из бойцов в такой же прибор по другому борту наблюдает.

Как бы не за малышом Ричи эта толпа собралась гоняться.

– Так, все внимательно смотрим вниз. Ищем вокруг городка, не дальше полутора километров, двух человек, которые прячутся. Или бегут куда-то. Приоритетное направление – север.

И снова отличился боец на противоположном борту.

– Вижу двоих. На три часа, за раздвоенным деревом. Бегут как раз на север.

– Можем там подсесть?

– Да, по направлению их движения есть поляна подходящего размера.

– Быстро!

Быстро в исполнении русских вертолетчиков означало практически свободное падение до стометровой высоты, а там резкое замедление и зависание на высоте метров пяти. В ушах заломило.

– Где те двое?

– Сзади, метров сто.

Невероятно, они даже в этой падающей консервной банке не потеряли объект наблюдения! Уважаю профессионалов.

– Поляна ровная, садимся. Охранение!

Не успел вертолет коснуться колесами земли, как десант посыпался наружу. Одни разбежались по углам поляны, другие, и я с ними, унеслись навстречу беглецам. Через минуту вернулись, быстрая погрузка, закрытая дверь, взлетный режим турбинам. Земля замелькала внизу.

– Ну, здравствуй, Ричи! И вам, Сьюзан, привет. Приятно познакомиться.

– Я, когда увидел, что тебя увозят, решил, что все, конец. Но отправил телеграмму с приметам машины.

– Спасибо, парень, ты меня спас от серьезных проблем! А что там за суета, в городе?

Рич посмотрел на покрасневшую, как маков цвет, подружку.

– Сью решила попрощаться с родными. Нет бы просто записку написать. А так пришлось убегать от кричащей матери и отца с ружьем.

– И вещи не взяла!

Это уже барышня всхлипнула. Серьезная потеря, согласен.

– Не волнуйтесь, мисс, новым гражданам нашего Протектората полагаются... некоторые суммы на обзаведение хозяйством. Хватит и на новые шляпки с лентами, и дом обставить. А еще вы здорово сэкономите на дороге.

Хитрый улыбнулся так широко и добро, что девушка посмотрела на него с интересом. Малыш Ричи – с ревностью. А я – с удивлением. Хорошо учили Хитрого. Выговор южных штатов у него практически идеальный. Красную ковбойку, соломенную шляпу на затылок, эту обезоруживающую улыбку деревенского дурачка на лицо, и получится вылитый дикси¹⁶. Думаю, не ошибусь, если предположу, что такой образ ему знаком и привычен. По работе. Вот только вслух ничего говорить не буду, в разведывательные дела чем меньше лезешь, тем спокойней потом живешь. И дольше.

В Алабаме вертолет приземлился. Заправщик заказали заранее по радио, еще в воздухе, поэтому стоянка много времени не отняла. Наружу выходили только борттехник и пара бойцов. И еще Хитрый – осуществлять общее руководство, как я понял. Все остальные скучали в салоне. Командир пообещал сделать специальную санитарную остановку где-нибудь в глухом месте, а пока велел сидеть тихо и не отвечивать.

Воспользовавшись отсутствием Хитрого, я толкнул Ричи: – Имей в виду, парень, здесь последняя возможность соскочить. Не хочешь остаться на родине?

Ричи хмыкнул:

– Не хочу. По нашим законам, увезя несовершеннолетнюю без разрешения ее родителей, я совершил федераль-

¹⁶ Прозвище жителей южных штатов США.

ное преступление, и ловить меня можно по всей территории Конфедерации. Не факт, что действительно будут ловить, но, если случайно попадусь, прямая дорога на виселицу.

– Интересные у вас законы. А когда вы кувыркались с ней в почтовом офисе – законы не нарушали?

– Нет. Я ведь тоже несовершеннолетний. С этим совершеннолетием все сложно очень. В каждом городке – свои правила. У нас так: водить машину можно с двенадцати здешних лет¹⁷, пить пиво – с четырнадцати, владеть собственным оружием, воевать в ополчении – с пятнадцати. А вот крепкий алкоголь, самостоятельно путешествовать и жениться – с восемнадцати. Идиотизм.

– Да, весело у вас. Но, с другой стороны, обученный оператор почты пригодится везде.

– Вот только почта в этом мире – единая организация, и меня туда на работу больше не возьмут.

– Почему?

– Во-первых, использовал технические средства почты в личных целях. Посылал телеграммы без оплаты. А во-вторых, спер почтовый компьютер.

Ричи похлопал по своему немаленькому рюкзаку.

– Но... зачем?

– Я так и не разобрался, как уничтожить информацию о левых телеграммах. Да и тебе с твоими друзьями наверняка будет интересно, о чем общались с внешним миром жители

¹⁷ В новоземельском году 440 дней.

города Форт-Борегар последние три года.

– Конечно, будет! Ты же дашь нам поковыряться в твоём компьютере, правда? – Это Хитрый подошел, да так тихо, что я и не заметил. – Ладно, ребятки. Потерпите еще пару минут. Заправку закончили, техник предполетный осмотр проведет, и дальше двинем.

Пусть не через пару, но минут через десять мы снова запустились и направились на северо-запад. Распаханные поля вскоре сменились дикой саванной с торчащими там и тут невысокими пологими холмами. На лысую верхушку такого холма вертолет и нацелился. Повисел-повисел, но садиться не стал, а приземлился на следующий холм в паре километров оттуда. Командир встал с лавки:

– Санитарная остановка пять минут. Мальчики налево, девочки под прикрытием мальчиков направо. Далеко не отходить, по сторонам смотреть внимательно, оружие держать наготове.

Солдаты посыпались в открытую дверь. Ричи спрыгнул сам и помог слезть Сью. Я покидал салон одним из последних, вместе с бортехником и пилотом. Второй летчик остался в кабине.

Пользуясь случаем, поинтересовался:

– А чем прошлый холм не понравился?

– Хищники рядом. Решили не рисковать. А то вот так же прошлым летом приземлились по нужде, не заметив лежку больших гиен. Те расценили наше появление как попытку

нападения и ринулись всей стаей защищать своих щенков. Даже шума движков не испугались.

– И что?

– А сам-то как думаешь? Покакали все, даже те, кто и писать не собирался. Хорошо, бортач в кабине остался, а гиены с передней полусферы бежали. Увидел, ухватился за пулемет... Одну гиену срубил в полусотне метров, другую совсем рядом. Видимо, вожака, потому что остальные испугались и не рискнули продолжать. И слава богу, а то лента-то в пулемете уже кончилась.

Наша санитарная остановка, по счастью, прошла без эксцессов.

Хитрый долго еще заливался соловьем, рисуя заманчивые перспективы для молодых людей на службе Русской Армии, а я смотрел в иллюминатор на мелькающую среди разрывов облаков саванну и чувствовал, как постепенно ослабевает сжатая где-то внутри пружина тоски. Все кончилось. Все уже кончилось. День-два на выполнение виндмилловского поручения, и домой. К Лили, к будущему ребенку, к родителям. Туда, где тепло, где светит солнце и не льет круглые сутки с неба.

Все позади.

Конец первой части

Часть вторая. В царстве зеленых заборов

В ППД мы прилетели во второй половине дня. Аэродром поразил размерами и количеством техники на стоянках. Особенно порадовали громады «Ан-12»¹⁸ – я такую древность только в музее и видел. Как, впрочем, и «Ми-2»¹⁹. Интересно, как здесь летную годность этого антиквариата поддерживают? Самолеты-то не мне – отцу моему ровесники²⁰.

Жаль, долго поглазеть не получилось. Подъехало сразу несколько автомобилей. Бойцы с командиром во главе ловко полезли в тентованный «Урал». Хитрый усадил в «Ниву» Ричи с подружкой. А ко мне подошел немолодой коренастый прапорщик. Этот был в повседневной форме странного серо-зеленого цвета.

– Влад Воронов?

– Да.

– Приказано доставить вас...

– Доставляйте, раз приказано.

¹⁸ Советский тяжелый военно-транспортный самолет.

¹⁹ Советский легкий вертолет.

²⁰ «Ан-12» производился с 1957 по 1973 год, но эксплуатируется на Старой Земле до сих пор.

– Удостоверение при вас?

– Вы имеете в виду айди?

Прапорщик вздохнул.

– Айди на какое имя?

– Влад Воронов, естественно.

– Подождите минуту, я свяжусь с начальством.

Вопреки ожиданиям, он не включил рацию, а отошел в сторону и достал из кармана мобильник, какую-то из древних «нокий». Доложил, выслушал ответ, вернулся ко мне.

– Садитесь в машину. Пока доедем, вам пропуск сделают.

Пропуск – это знакомо. Было бы даже странно, если бы в этой стране убежавшего за Ворота социализма пускали к начальству просто так.

Погрузились в «уазик» и покатали сперва по рулежной дорожке вдоль стоянок многочисленных вертолетов, потом свернули к КПП. Автоматчик внимательно изучил пропуск на лобовом стекле машины и отошел. Шлагбаум поднялся. Судя по всему, на непростой машине меня везут.

Дальнейший путь запомнился как дорога меж заборов. Заборы незначительно отличались высотой и оттенком зеленой краски, за ними иногда проглядывали крыши складов, укутанные брезентом машины или мачты антенн. Так себе пейзаж, прямо скажем. Да и экскурсовод молчит всю дорогу. Два КПП проскочили, почти не останавливаясь, а вот на последнем нас таки заставили достать документы. Мрачный мордovorот с автоматом долго сличал мою физиономию с

мутной фотографией из айди, но в итоге нашел что-то общее и сделал пометку в своем списке. За воротами прапорщик приткнул «уазик» на парковку среди других таких же и заглушил мотор.

– Проходите в ту дверь. Сразу направо будет бюро пропусков.

– А потом?

– Я провожу.

Тетенька в окошке тоже не высказала восторга от моего документа и отправила в соседнюю комнату фотографироваться. В итоге через пять минут получил на руки кусок картона с кредитную карту размером. Помимо фотографии, там были пропечатаны мои имя с фамилией и стояло несколько странных штампов – домик, самолетик, кораблик. Решил уточнить:

– Это пропуск на детскую площадку, судя по картинкам?

– Шутник!.. Получать постоянный пропуск приходите в форме. Повседневной. И побриться не забудьте.

– Да я как-то не собирался...

Но тетенька уже закрыла свое окошко.

Интересно, что это сейчас было?

– Получили пропуск? Проходите.

Прапорщик тут как тут. Иду за ним. КПП на входе в здание. Предъявляю еще теплый пропуск. Коридор, два пролета лестницы, дверь. Снова проверка документов. На этот раз приходится показать не только пропуск, но и айди. Один

боец продолжает смотреть на нас взглядом подозрительно-добермана, пока другой звонит по телефону насчет меня. Ответ положительный, нас пропускают дальше.

Здесь совсем короткий коридор, на четыре двери. За ближней правой оказывается крохотная приемная. Немолодой мужчина с сержантскими погонами сидит за столом. Мой прапорщик с ним шепчется, тот берется за телефон.

– Проходите!

Вопреки ожиданию, за обитой кожзамениателем дверью не начинается новый коридор. Не удивился бы, честное слово. Вхожу в довольно просторный кабинет. В глубине – начальственный письменный стол, перед ним – длинный стол для заседаний. У окна стоит очередной военный. В возрасте, седой, сухощавый.

– Добрый день! Я – подполковник Петров. Василий Степанович.

– Добрый. Мне, похоже, представляться незачем. Вы и так про меня все знаете.

Я пожал жесткую ладонь.

– Долгонько вы до нас добирались!

– Ну, в этом моей вины нет. Я как раз старался делать все, чтобы закончить дело как можно быстрее.

Дверь снова приоткрывается. Подполковник машет рукой:

– Проходите скорее.

Входят еще двое. Одного я знаю – это майор Сидоренко,

который когда-то пытался меня вербовать. Хотел получать орденские финансовые секреты из первых рук, да еще и за спасибо, в счет голого патриотизма. Ничего не добился, естественно, но его визит мне еще неоднократно ставили в вину разные особо бдительные сотрудники орденских спецслужб. Подгадил мне майор, много нервов из-за него попорчено.

Ну а другой вошедший мне не знаком. Молодой парень в лейтенантских звездах. Петров не счел нужным нас знакомить.

– Итак, все в сборе. Можно начинать. Влад, что вы нам привезли?

– Не знаю, если честно. Файлы закрыты личным кодом Виндмила. Он должен был прислать вам ключ независимо от меня.

Петров посмотрел на лейтенанта, тот кивнул.

– Непонятно, зачем понадобился весь этот цирк с моей отправкой. Могли бы ничуть не хуже и сами файлы переслать тем же путем.

– Не могли, были тому причины. Но это не важно. Давайте, что привезли.

– Для этого мне нужен доступ в интернет. Заленточный, естественно.

Реакция моих собеседников была забавной. Если бы я в свое время на комсомольском собрании достал «Плейбой»²¹

²¹ Playboy – американский журнал для взрослых. В свое время печатал фотографии барышень разной степени раздетости и фривольные статейки. Естественно,

и начал его листать, и то удивились бы меньше.

– Раз у вас есть работающие Ворота, есть и связь со Старой Землей. А где связь, там и Сеть.

– Зачем вам именно интернет?

– Во-первых, мне нужно поговорить с женой. По скайпу. Я отсутствую гораздо дольше, чем мы планировали, и она может начать волноваться. А это женщинам в ее положении не полезно.

Военные, похоже, настолько оскорбились пренебрежением к их шпионским играм, что даже не попытались возражать.

– Во-вторых, данные, которые я вам должен передать, лежат в интернете. В публичном облаке. Спрятанные и зашифрованные, естественно.

В этот раз молчание затянулось уже и вовсе неприлично. Наконец подполковник покачал головой:

– Интересно вы относитесь к особо важным сведениям...

Как хочу, так и отношусь. Я не ваш сотрудник. И не сотрудник Виндмила, просто выполняю его просьбу. Услуга за услугу. Так что ваши правила секретного делопроизводства меня не касаются совершенно.

– Будем надеяться, что все в целости... Лейтенант, проводите нашего гостя к себе. Я распоряжусь, чтобы пропустили.

– Еще мне понадобится мой ноутбук. Я его оставил в машине, которая меня сюда привезла.

Петров молча кивнул.

Снова бесконечные лестницы и коридоры. Посты, проверки документов. Каждый постовой был недоволен моим временным пропуском и вызывал дежурного. И каждый раз сопровождавший нас мрачный товарищ говорил дежурному на ухо пару слов, и нас пропускали дальше.

Путешествие закончилось в маленькой комнатке с железной дверью и без окон, больше всего напоминавшей допросную. Разве что стол был придвинут к стене и на нем возвышался компьютер. Заслуженный, еще с монитором на электронно-лучевой трубке. Мрачный сопровождающий внутрь не пошел, мы с лейтенантом остались вдвоем.

– Давай на «ты»? Влад.

Я протянул руку. Лейтенант поколебался мгновение и пожал ее.

– Сергей.

– Серег, давай включай твоего динозавра, поглядим настройки Сети. А потом принесут мой ноут, подключим, настроим и займемся делом.

– У нас запрещено самостоятельно что-то подключать или изменять конфигурацию оборудования.

– Подполковник разрешил мне пообщаться по скайпу с женой. На твоём древнем агрегате ни видеокamеры, ни звуковой платы. Что будем нарушать – дурацкие древние инструкции или прямой приказ начальства?

Лейтенант насупился и уселся за комп. На экране замель-

кали строки загрузки. Я протер глаза. Нет, не показалось. NT 4.0 – Microsoft Windows NT 4.0, выпущена в 1996 году – операционка под старую компу.

В дверь постучали. Все тот же мрачный сопровождающий протянул мне мой ноутбук – вынутый из рюкзака и теплый на ощупь. Похоже, пытались залезть и обломались, иначе наверняка провозились бы дольше, изучая содержимое.

Лейтенант решил плюнуть на инструкцию. Подключаемся к Сети, настраиваемся... Есть соединение!

Для начала звоню голосом. Долго слушаю длинные гудки.

– Кого нечистый принес среди ночи?

– Здравствуй, дорогая, я тебя тоже очень люблю!

– Влад, какого черта? Ты где?

– У тебя компьютер далеко? Включи скайп.

Еще несколько минут, и вот уже на экране знакомое лицо. Мятое спросонья, но такое родное. За спиной виден гостиничный номер, в котором мы жили после возвращения из-за ленточки.

Болтаем о всякой ерунде. В процессе вставляем заранее оговоренные условные фразы. «Все нормально» у нее и «Почти нормально» у меня. Обещаю звонить чаще, отключаюсь.

Лейтенант выходит из угла, где он прятался от камеры. Только что копытами не стучит от нетерпения. Скорее, скорее, давай файлы, давай данные. Хороший разведчик растет. Я тем временем нашел в интернете каталог с картинками и поставил на закачку.

– Это что?

– Пейзажи Северной Америки. Аляска, Скалистые горы, Аризона. Красиво.

– Но... какое отношение это имеет к нашим делам?

– Серег, ты про стеганографию слышал?

– Слово вроде слышал...

– Как проще всего что-то спрятать? Повесить на самом видном месте. Дерево лучше прятать в лесу. Данные – среди данных. Какие самые толстые файлы? Картинки и кино. С кино сложно, объемы большие, задолбаешься качать. Да и слишком много разных алгоритмов сжатия, и почти все с потерями. А вот с картинками проще. Берем фотографию. В цвете каждого пикселя добавляем или убираем один бит. На глаз практически незаметно, особенно если картинка изначально рябая, без больших одноцветных поверхностей. Так можно спрятать полезные данные, несколько процентов от первоначального объема картинки. Потом сохранить без сжатия и выложить в интернет.

– А как обратно данные получить?

– Прежние-то картинки никуда не делись. Сравнить одну с другой, вычислить разницу. Все несколько сложнее, но в общих чертах так.

– А каким софтом ты это делаешь?

– Главное – знать алгоритм. А софт можно и написать. Или качнуть исходники какого-нибудь учебного курса на эту тему и подкрутить под свои нужды.

– А если кто-то узнает алгоритм?

– Получит непонятные бинарные файлы, только и всего.

Сами-то данные тоже зашифрованы.

Интернет-канал в комнатке с железной дверью был тормозной, и картинки качались медленно. Когда процесс закончился, я уже успел дочитать лекцию и собрать утилиту по восстановлению данных. Сама обработка много времени не заняла. Скинул полученные файлы на лейтенантскую флешку. На пластике был виден инвентарный номер.

– Дальше, извини, сам. Я ни виндмилловского шифра не знаю, ни криптоалгоритма.

– Ну, это мы справимся.

Сергея снова стучит копытами. Эх, молодость, молодость...

Я выключил ноут и вернул кабель на место.

– Подождешь пару минут, пока я расшифрую?

– Подожду.

Ждать пришлось в коридоре, под присмотром мрачного сопровождающего. Или конвоира?

Интересно, а какой смысл красить внутренние помещения в темные цвета? И мрачно, и расходы на освещение...

В раздумьях о колористике прошло добрых полчаса. То ли у лейтенанта что-то не заладилось, то ли он увлекся работой. Сопровождающий стоял как истукан, ожидание его нисколько не смущало. А меня – наоборот, день выдался на редкость утомительным. Я сел на пол, вытянул ноги и оперся

спиной на стену.

– Что с вами? Вы плохо себя чувствуете?

О как! Мужик, оказывается, разговаривать умеет, не только шептать!

– Нет, просто надоело стоять. А нормально сесть здесь некуда.

Было интересно наблюдать, как Мрачный решает свалившуюся на него проблему. И отлучиться нельзя, и на полу сидеть не положено. По счастью, в конце коридора показался кто-то из местных военных. Конвоир пошептался с ним, и нам принесли стулья. Обоим!

Вот только посидеть на них так и не пришлось. Из-за двери показался лейтенант со стопкой бумаги в руках и позвал за собой к начальству. Судя по его счастливому виду, файлы расшифровались, и теперь... Непонятно только, зачем я им дальше нужен. Отпустите меня, дяденьки, я домой хочу!

В кабинете у Петрова мы с Серегой сели друг напротив друга за стол для совещаний. Подполковник вцепился в бумаги, листал их несколько минут, потом положил на стол. Текстом вниз, естественно, – рефлекс у разведчиков-профи работают как надо.

– Ну что, Влад... Большое спасибо за то, что вы сделали. Вас сейчас проводят отдохнуть, а завтра нам бы очень хотелось, чтобы вы подробно описали ваше путешествие сюда. Мы дадим вам стенографиста, если не хотите писать сами.

– Писать я действительно не хочу, но, может быть, мы по-

ступим по-другому? Вы отправите меня домой, к жене, а я через пару дней наколочу и пришлю вам полный отчет. Обещаю.

Подполковник помрачнел и переглянулся с лейтенантом. Потом посмотрел на меня.

– Влад, мне очень жаль, но, боюсь, с возвращением назад придется повременить...

– Это почему еще?

– Дело в том, что на базу в Иванове в момент вашего перехода был совершен налет, и двойным взрывом гранат были повреждены Ворота.

– Повреждены и повреждены, мне очень жаль, но какое это ко мне имеет отношение? Обратные-то Ворота целые. И они работают, судя по наличию интернета и вас здесь!

– Дело в том, что прямой канал нам гораздо важнее обратного. Поэтому неисправная аппаратура прямых Ворот была заменена на такую же из состава обратных. Монтаж, демонтаж и настройка – операции весьма непростые и трудоемкие, так что обратный канал в ближайшее время запускаться не будет. Это не наше желание, это вопрос безопасности и самого существования Анклава.

Вот так. Как обухом по голове. Сходил за хлебушком, ага.

– Но по договору с Виндмиллом...

– Это вы с ним договаривались. А у нас случился форс-мажор. Мы не отказываемся от своих обязательств, но не можем гарантировать время выполнения.

Охреть. Меня там жена ждет, а у них форс-мажор и прочая юридическая казуистика. Уроды! Зла не хватает.

– Мы можем помочь вам решить проблемы самостоятельно, вот только погода, боюсь, не способствует путешествиям.

Хоть не улыбается, и то хлеб. При этом предложение откровенно издевательское. Обратные Ворота есть только на орденских островах, а после всех моих дрызг с орденцами и визита в ПРА вряд ли я там желанный гость.

– В любом случае сегодня вы точно никуда не поедете. Предлагаю отдохнуть с дороги, а что-то решать уже завтра. Утро вечера мудренее, как говорится. Вам выделен отдельный коттедж в жилой зоне ППД, вас сейчас отвезут.

– Не надо коттедж. Не хочу лишний раз светиться в городе.

– Дело ваше. Тогда – служебная гостиница. Там же есть и столовая. Подойдите к секретарю, вам выпишут талоны на проживание и питание. До завтра.

Гостиничка оказалась обычным офицерским общежитием, разве что было очень чисто и удобства в комнатах. Меня поселили одного в двухместный номер. Бросил вещи, спустился в столовую узнать насчет ужина. Там налили неплохого борща. Да еще и с черным хлебом! На второе предложили котлет с гречкой. И компот на третье. Как в пионерский лагерь попал. Спиртного у них не было. Подавальщица объяснила, что алкоголь продается только в городе, а здесь, на

территории части, запрещен. Товарищи военные все праздники тоже в городе отмечают. И не нужно делать дурацких намеков и перебирать в кармане купюры, ей работа дороже копеечной прибыли от спекуляции.

Я извинился и пошел за столик. Затея напиться с горя провалилась за отсутствием основного ингредиента. В город наверняка не выпустят, да и как я туда добираться буду? Топать пешком вдоль бесконечных зеленых заборов?

Ладно, раз уж отключить мозг не получается, придется его использовать. Анализировать глубину задницы, в которой я оказался. Если товарищи русские военные не врут, вернуться через местные Ворота мне не светит еще долго. Пока им не припрет кого-то важного отправлять на ту сторону. Тогда, возможно, и меня на хвост подсадят. А если врут... В этом случае ничего принципиально не меняется. Пока они не разрешат мне вернуться, буду сидеть здесь и ждать у моря погоды. А противнее всего то, что повлиять на это я не могу никак. Орденские Ворота здешние левши так и не сумели скопировать, несмотря на наличие нескольких отбитых у Ордена образцов. Похоже, так и не скопируют. Даже если я поскребу по сусекам и найду материалы по межмировым переходам, которые довелось однажды спереть из компьютера одного из орденских ученых. Наивный мальчик Влад думал тогда, что добыл самую важную тайну здешнего мироздания, но, увы, это орденская безопасность резвилась. Подсунула мне дезинформацию и все ждала, когда же я начну ее

продавать. Не дождалась, естественно, но вокруг той флешки с отколотым уголком столько копий было сломано... И даже одна шея. По счастью, не моя.

Ладно, не о том я задумался. Если через местные обратные Ворота уйти нельзя, надо искать другие пути. А тех путей небогато – Нью-Хэвен и Остров Ордена, две орденские территории посреди Большого залива. Территории, которые очень неплохо охраняются, особенно после лихого налета русского спецназа в прошлом году, когда ПРА и добыла себе Ворота. В принципе, на Острове Ордена я и жил, вот только совсем недавно оттуда пришлось удирать, уж больно круто за меня взялся орденский Морской патруль. Не понравилось им, что я паренька с потопленного Орденом русского разведывательного корабля в море спас и домой отправил. Конкретных доказательств у них не было, только подозрения, но после попытки похищения я испугался. Под пыткой можно что угодно про себя рассказать. Даже правду. Пришлось срочно сматываться. А для этого понадобилось лезть в орденские базы данных, прописывать себе право прохода в обратные Ворота. Следы, конечно, старался зачищать, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.